

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Московский государственный лингвистический университет»

Переводческий факультет

Кафедра перевода английского языка

дипломная работа

на тему: Использование корпусов текстов для решения проблем лексической сочетаемости при переводе с английского языка на русский (на материале фрагмента книги Ю.Б. Следжа «Плечом к плечу со “стариками”»: в битвах за Пелелиу и Окинаву»)

по специальности 031202 «Перевод и переводоведение»

Автор: Алексеев К.Э.

Группа 1-10-2 а/нем

Научный руководитель:

зав. кафедрой перевода английского языка, к филол. н., доцент Бузаджи Д.М.

Рецензент:

доцент Гусев В.В.

Москва, 2013 г.

Отзыв

о дипломной работе студента 1-10-2 а/нем группы
переводческого факультета
Алексеева К.Э.

Дипломная работа студента 1-10-2 группы Алексеева К.Э. на тему «Использование корпусов текстов для решения проблем лексической сочетаемости при переводе с английского языка на русский (на материале фрагмента книги Ю.Б. Следжа «Плечом к плечу со “стариками”: в битвах за Пелелиу и Окинаву»)» отвечает требованиям, предъявляемым к дипломным работам, и может быть допущен к защите.

Научный руководитель:
зав. кафедрой перевода английского
языка, к филол. н., доцент
Бузаджи Д.М.

22 апреля 2013 г.

Содержание

Теоретическая часть.....	4
Введение.....	4
Глава 1. Обзор исследований корпусов текстов. Проблемы лексической сочетаемости в переводе.....	7
1.1. Определение основных понятий корпусной лингвистики.....	7
1.2. История возникновения корпусной лингвистики.....	10
1.3. Практическое применение корпусов текстов при переводе.....	11
1.4. Сочетаемость и валентность. Соотношение понятий.....	15
1.5. Лексическая сочетаемость как переводческая проблема.....	17
1.6. Лингвистический корпус как средство решения проблем лексической сочетаемости при переводе.....	20
Глава 2. Установление сочетаемости, подбор и оценка сочетаемостных вариантов перевода с помощью электронных корпусов.....	25
2.1. Подбор и оценка с помощью корпусов оптимальных сочетаемостных вариантов в рамках модели «прилагательное + существительное».....	27
2.2. Подбор и оценка с помощью корпусов оптимальных сочетаемостных вариантов в рамках модели «существительное + существительное».....	32
2.3. Подбор и оценка с помощью корпусов оптимальных сочетаемостных вариантов в рамках модели «глагол + существительное».....	35
2.4. Передача с помощью корпусов образных выражений	37
2.5. Передача с помощью корпусов междометий	45
Заключение.....	49
Практическая часть.....	52
Библиография.....	88

Введение

Темой данной работы является лексическая сочетаемость, связанные с ней трудности перевода с английского на русский язык и пути их преодоления с помощью корпусов текстов. Актуальность данного исследования объясняется тем, что проблемы лексической сочетаемости в переводческой практике хотя и были осмыслены, но способы их решения целиком еще себя не исчерпали.

В качестве иллюстративного материала был выбран фрагмент из книги «Плечом к плечу со “стариками”: в битвах за Пелелиу и Окинаву» Юджина Следжа, преподавателя биологии и писателя, а в первую очередь, капрала морской пехоты США. После нападения японцев на Перл-Харбор он записался в Корпус морской пехоты и участвовал в кампаниях на Пелелиу и Окинаве. Воспоминания о пережитых сражениях легли в основу его мемуаров. Хотя эта книга и содержит карты и оперативные сводки с указанием состава, численности, местоположения и передвижения войск, перед нами рассказ от первого лица, простое, ровное повествование без распространенных предложений со сложными синтаксическими конструкциями и богатыми образами пассажей. Но эта простота авторской мысли ни в коем случае не умаляет ее глубины. В этом тексте отчетливо слышен авторский голос, ярко проявляется авторская оценка описываемых событий, что, безусловно, немало важно при переводе.

Переводя данный фрагмент текста, мы столкнулись с множеством переводческих трудностей, в числе которых тема-рематическая и синтаксическая организация предложений, передача безэквивалентной лексики и эмоционально окрашенных слов, правильный выбор видо-временных форм и т.д. На наш взгляд, наибольшую трудность при переводе, что, возможно, обусловлено спецификой данного текста, вызвали проблемы лексической сочетаемости и поиски их решения. Так что выбор темы был не случаен, а продиктован переводческой практикой.

Под лексической сочетаемостью принято понимать «свойство языковых единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня»¹. Другими словами, это способность вступать в сочетания не с любым словом того или иного семантического класса, а только с некоторыми. Этот вид сочетаемости определяется традицией употребления слов в языке. Отдельные сочетания, к примеру «уделять внимание», в «готовом виде» входят в словарь носителей языка, и умение их использовать составляет часть языковой культуры человека. Построение предложений в процессе речи подчиняется сложной системе традиций, определяющих выбор слов и их взаимное расположение. Для точной передачи информации и авторского отношения к ней необходимо соблюдение этих традиций. Если предложение кажется читателю или слушателю неестественным, то это может быть вызвано нарушением правил лексической сочетаемости.

Лексически обусловленная сочетаемость порождает идиоматичные выражения, или их еще называют коллокациями. Например, «принимать решение». Выбор глагола, имеющего в такого рода выражениях очень абстрактное значение, практически непредсказуем, ср. англ. *to make/take a decision* (букв. «сделать/взять решение»), так что переводчик обязан просто знать соответствующие правила сочетаемости.

Помимо собственных знаний при подборе нужного сочетания переводчик может обратиться к словарям лексической сочетаемости, цель которых — показать, как правильно подбирать слова, чтобы обеспечить их соответствие друг другу в смысловом и стилистическом отношениях. К сожалению, они малополезны при переводе специфических текстов, как например, при описании боевых действий. Поэтому в нашем случае мы использовали различные корпуса, как англо-, так и русскоязычные, с помощью которых нам удалось решить целый ряд проблем лексической сочетаемости.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь/ под ред. В.Н. Ярцевой — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 688 с.

Корпусная лингвистика достаточно недавно сформировалась как отдельная дисциплина и представляет собой перспективное направление в изучении языковых явлений. Е.Е. Голубкова пишет, что «так называемая “корпусная революция”, произошедшая около пятидесяти лет назад, коренным образом изменила отношение лингвистов к материалу исследования и к процедурам отбора и работы с материалом. В особенности это касается области фразеологии, которая оказалась в центре внимания, так как корпуса текстов указывают на неизбежную клишированность и смещение фокуса исследований со слов на словосочетания»². Сейчас в сети Интернет существует огромное множество корпусов текстов, которые можно использовать для анализа словоупотребления или грамматического строя языка.

Как и всякое новое научное направление, корпусная лингвистика «не только открыла неведомые ранее перспективы исследований, но и привела к выработке некоторых правил и закономерностей работы с материалом, а также, что тоже неизбежно для всякого революционного направления повлекла за собой необходимость решения целого ряда новых проблем, незнакомых до этого лингвистам»³.

Таким образом, в данной работе мы рассмотрим взаимоотношения корпусной лингвистики и исследований лексической сочетаемости, а также сформулируем определенные практические правила, которые переводчик мог бы применить при решении проблем лексической сочетаемости с помощью корпусов текстов.

² Голубкова Е.Е. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. — М.: МГЛУ, 2009. Вып. 572. — С. 30.

³ Там же. С. 30-31.

Глава 1. Обзор исследований корпусов текстов. Проблемы лексической сочетаемости в переводе

1.1. Определение основных понятий корпусной лингвистики

«Корпусная лингвистика — это раздел языкознания, занимающийся выявлением закономерностей функционирования языка через его анализ и изучение с помощью лингвистического корпуса»⁴.

«Лингвистический корпус — это массив текстов, собранных в единую систему по определенным признакам (языку, жанру, времени создания текста, автору и т.д.) и снабженных поисковой системой. Лингвистический корпус может включать как письменные (тексты газет, журналов, литературных произведений), так и транскрипты радио- и телепередач. Организация корпуса может быть самой разнообразной. В зависимости от целей его создания в корпус могут входить тексты на конкретном языке, одного или нескольких авторов и литературных жанров, написанные в определенный исторический период и т.д. Весь массив текстов систематизирован. Это значит, что в корпусе зафиксировано расположение каждого слова в предложении по отношению к другим словам, а также учитывается частота его использования в данном корпусе»⁵.

В современной корпусной лингвистике принято определение корпуса, основывающееся на четырех признаках, которое предложили исследователи Т. Макэнери и А. Уилсон. Этими признаками, определяющими специфику этого словесного единства, являются «размещение корпуса на машинном носителе, стандартизованное представление словесного материала на этом машинном носителе, позволяющем применять стандартные программы его

⁴ Сысоев П.В. Иностранные языки в школе. — М.: ООО "Методическая мозаика", 2010. Вып. 4. — С. 12.

⁵ Там же. С. 12.

обработки, конечный размер и репрезентативность как результат особой процедуры отбора»⁶.

Под корпусом текстов В.Н. Шевчук понимает «огромный массив естественных текстов (как письменных, так и устных) естественного языка, представленных в компьютерном виде, т.е. на машинном носителе и должным образом упорядоченных с целью их использования в научных и практических исследованиях»⁷. Корпус текстов в более широком смысле можно трактовать как совокупность всех текстов одного языка, доступных переводчику. В нашей работе под корпусом текстов мы подразумеваем общепринятое в современной корпусной лингвистике понятие в интерпретации В.Н. Шевчука.

«Национальный лингвистический корпус — это огромная коллекция устных и письменных текстов различных жанров, стилей, региональных и социальных вариантов, представленных в языке и представляющих интерес для изучения языка. Национальный лингвистический корпус служит для изучения лексики и грамматики языка, а также для отслеживания малейших изменений в языке. На основе именно национального корпуса создаются грамматические справочники и академические словари»⁸. Хорошим примером такого корпуса служит «Национальный корпус русского языка».

«Конкорданс — это программа, позволяющая анализировать большие массивы текста на предмет обнаружения закономерностей использования в языке слов и выражений. Конкорданс осуществляет поиск запрашиваемого слова в корпусе и выдает в новом окне несколько фрагментов предложений из разных текстов, в которых используется данное слово или выражение. На основании полученных результатов поиска в корпусе можно понять как значение данного слова из контекста, так и провести анализ его употребления в языке. Результаты поиска можно использовать для уточнения

⁶ MacEnery T. and Wilson A. *Corpus Linguistics*. — Edinburgh: University Press, 1996. — С. 23.

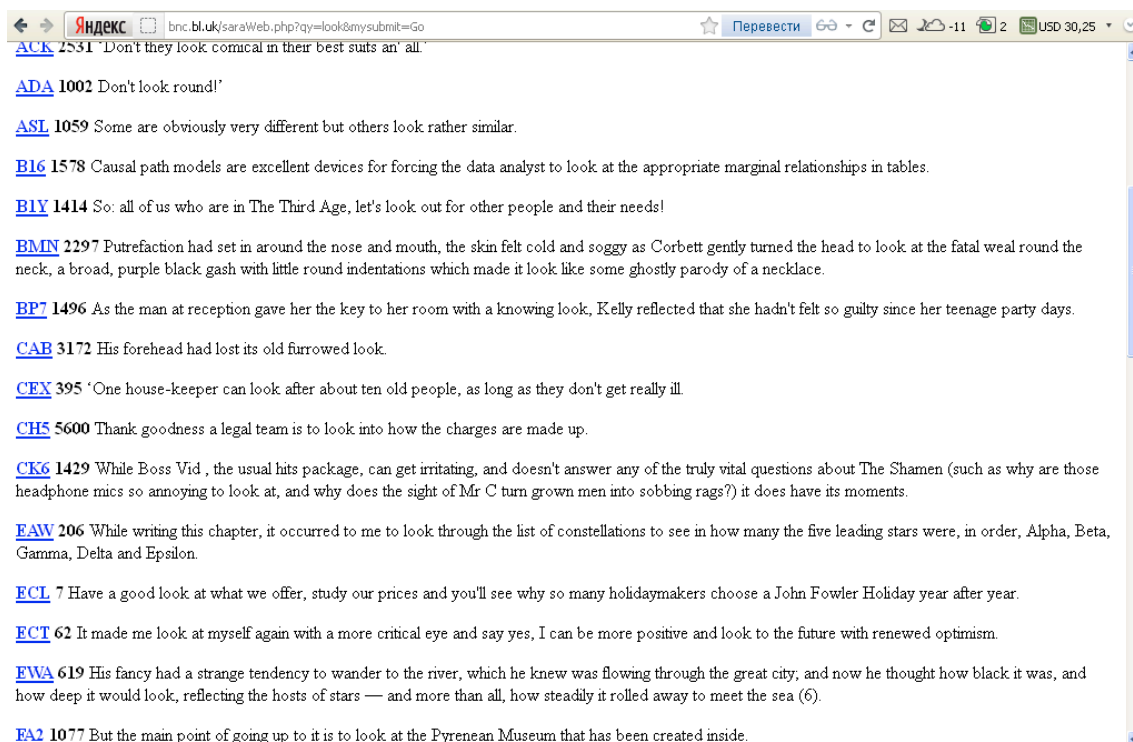
⁷ Шевчук В.Н. Электронные ресурсы переводчика: Справочные материалы для начинающего переводчика. — М.: Либрайт, 2010. — С. 44.

⁸ Сысоев П.В. Иностранные языки в школе. — М.: ООО "Методическая мозаика", 2010. Вып. 4. — С. 12.

словоупотребления и выведения правил использования определенных слов и выражений в языке, а также для изучения грамматического строя языка»⁹.

На Рисунке 1 представлен пример результатов поиска слов *look* в «Британском национальном корпусе».

Рисунок 1

Некоторые исследователи склонны рассматривать конкорданс не как программу, а как результат ее работы. В интерпретации В.Н. Шевчука «конкорданс — это вертикальный список случаев употребления слова, расположенных в алфавитном порядке в электронном корпусе текстов. Слово подается вместе с его левым и правым окружением»¹⁰.

⁹ Сысоев П.В. Иностранные языки в школе. — М.: ООО "Методическая мозаика", 2010. Вып. 4. — С. 12-13.

¹⁰ Шевчук В.Н. Электронные ресурсы переводчика: Справочные материалы для начинающего переводчика. — М.: Либрайт, 2010. — С. 45.

1.2. История возникновения корпусной лингвистики

Свой отчет корпусная лингвистика как раздел языкознания начинает с 60-х гг. 20 века, когда в Брауновском университете (США) учеными Н. Френсисом и Г. Кучером был создан первый большой корпус текстов на машинном носителе. Корпус содержал около пятисот печатных текстов американского варианта английского языка, принадлежащих к 15 наиболее массовым жанрам американской прозы (газетные статьи, рецензии художественные тексты, тексты религиозного содержания, фантастика, биография и т.д.) общим объемом около миллиона слов. По мнению создателей, Брауновский корпус был достаточно представительным для американского варианта английского языка.

Появление Брауновского корпуса мгновенно оживило научную общественность и стимулировало научную дискуссию, в центре внимания которой были основные критерии отбора текстов и потенциальные возможности корпуса для научного анализа. Постепенно в процессе использования Брауновского лингвистического корпуса ученые пришли к пониманию того, что провести некоторые сравнения и выявить определенные закономерности можно только путем анализа крупных текстовых массивов, организованных по определенным правилам, что позволял исключительно созданный корпус. Так начали проводиться новые исследования языка на уже более высоком и надежном уровне в рамках нового направления в языкознании, которым стала корпусная лингвистика.

Постепенно лингвисты других стран также начали заниматься разработкой лингвистических корпусов своих языков, что привело к созданию «Европейской корпусной инициативы» — международной организации, в настоящее время занимающейся созданием огромного многоязычного корпуса для научных целей. Этот современный многоязычный корпус включает более пятидесяти корпусов разных языков.

В настоящее время практически все современные языки имеют лингвистические корпуса. Большинство корпусов снабжены пометками, которые указывают на часть речи, род, число, падеж и т.п. запрашиваемых слов¹¹.

1.3. Практическое применение корпусов текстов при переводе

В результате «компьютерной революции» в переводческой индустрии произошли большие перемены. Появились новые виды перевода, в частности машинный перевод. Арсенал переводчика пополнился электронными инструментами, которые облегчили поиск необходимой информации и сам процесс перевода, а также существенно повысили качество перевода. Появились компьютерные программы и электронные словари, ориентированные исключительно на переводчика.

Как отмечает В.Н. Комиссаров, «сегодня важным компонентом профессиональной компетенции переводчика является техническая составляющая, которая предполагает владение соответствующими техническими средствами и в первую очередь — электронными»¹².

Лингвистические корпуса текстов можно по праву считать одними из тех средств, использование которых в определенных случаях следует отнести к необходимому условию анализа языковых явлений. К примеру, современные электронные корпуса текстов содержат сотни миллионов словоупотреблений, что позволяет говорить об их состоятельности с точки зрения языковой компетенции совокупности субъектов, высказывания которых, как письменные, так и устные, собраны в том или ином корпусе.

Н.В. Владимов отмечает в своей диссертационной работе, что «основные процедуры, которые доступны исследователю при проведении анализа корпуса текстов, включают в себя:

¹¹ Сысоев П.В. Иностранные языки в школе. — М.: ООО "Методическая мозаика", 2010. Вып. 4. — С. 13-14.

¹² Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. — М.: Рема, 1997. — С. 33.

- поиск заданного слова, словосочетания в корпусе;
- вывод результатов поиска с учетом окружения в отдельном поле;
- подсчет количества примеров употребления слова в корпусе;
- сортировка результатов поиска по требуемым параметрам.

Все данные процедуры быстро и точно выполняются с помощью компьютерной программы составления конкорданса (поиска соответствий), что дает возможность исследователям быстро и точно находить то, что им требуется»¹³.

Рассматривая вопрос о применении корпусов текстов при переводе с русского языка на английский язык и с английского на русский, В.Н. Шевчук в своей работе придерживается мнения о том, что «электронные корпуса текстов открывают перед переводчиком большие возможности при преодолении тех или иных возникнувших трудностей»¹⁴. Он и другие исследователи отмечают, что имеющиеся бумажные комбинаторные словари мало помогают переводчику проверить то или иное интуитивное предположение о приемлемости или неприемлемости данной конструкции или словосочетания в тексте перевода в силу недостаточной репрезентативности выборки и ограниченности сведений о комбинаторных возможностях английской лексики. Однако указанная проблема довольно просто решается при обращении к корпусу текстов английского языка, представленному в электронном виде. Подобные электронные средства, быстро сканируя гигантский массив текстов в поисках словосочетаний, дают достаточно точные сведения об общепринятом контекстуальном словоупотреблении и подсказывают переводчику правильную синтаксическую конструкцию. Они содержат огромное количество примеров, иллюстрирующих комбинаторные возможности того или иного слова в

¹³ Владимов Н.В. Корпусный подход к решению переводческих проблем : На материале письменных переводов с русского языка на английский : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 — Москва, 2005. — С. 26.

¹⁴ Шевчук В.Н. Электронные ресурсы переводчика: Справочные материалы для начинающего переводчика. — М.: Либрайт, 2010. — С. 44-46.

современном английском языке и показывающих его возможное место в предложении и прочие сведения.

Развивая эту тему, В.Н. Шевчук приходит к выводу, что в «процессе перевода корпус текстов помогает решать следующие конкретные переводческие задачи:

- исходя из критерия частотности выбрать правильный или наиболее распространенный на данном этапе развития языка вариант лексико-грамматического словосочетания и проанализировать комбинаторные возможности того или иного слова;
- определить при переводе предложения, правильно ли выбрана соответствующая синтаксическая конструкция;
- выяснить, допустим ли в данном конкретном случае буквальный перевод выражения, например, можно ли передать на английском языке заголовок газетной статьи «Зеленый свет инвестиционной программе» как *Green Light for Investment Program*;
- установить на основе данных объективного анализа современного словоупотребления, в каком значении искомое слово чаще всего используется на данном этапе развития языка, не вызывает ли оно у носителя языка каких-либо негативных ассоциаций;
- проверить грамматические возможности слова, например, можно ли перед абстрактным именем существительным *willingness* в значении «готовность» употребить неопределенный артикль во фразах типа *to demonstrate/exhibit a willingness to smth, m.e. правильно ли сказать: Leaders at all levels exhibit a willingness to compromise, tolerance and responsibility*»¹⁵.

Однако общедоступные электронные корпуса хороши, когда переводчик работает с текстами общего характера, например при переводе

¹⁵ Там же. С. 47-48.

газетных и журнальных статей. Они дают общее представление относительно закономерностей и тенденций в словоупотреблении, действующих в современном языке. В то же время они малопригодны для переводчиков, работающих с техническими, экономическими и прочими специальными текстами. Для таких целей профессиональные переводчики обычно создают собственные, так называемые специализированные, или виртуальные, корпуса.

«Виртуальный (специализированный) корпус — это обширная по объему подборка текстов по конкретной тематике, специально составленная для поиска переводчиком определенной лингвистической информации. Тексты отбираются из разных источников (периодические издания, энциклопедии, Интернет) по строго определенной тематике и обязательно представлены в электронной форме. Можно сказать, что виртуальные корпуса, создаваемые переводчиком по определенной тематике, могут помочь ему в следующих случаях:

- для определения левого и/или правого окружения (лексико-грамматической сочетаемости) слова;
- при выборе из нескольких вариантов лексического эквивалента исходного слова, предлагаемых в разных словарях или Интернете;
- для проверки правильности решения, интуитивно выбранного переводчиком;
- для поиска дополнительной энциклопедической информации по теме;
- при поиске терминологических дублетов, антонимов, голонимов, меронимов, номенклатурных наименований и дефиниций терминов»¹⁶.

Многие исследователи в области корпусной лингвистики отмечают, что корпуса дают переводчику возможность реально ориентироваться в

¹⁶ Там же. С. 52, 57.

языке и оперативно решать определенный ряд лингвистических и экстралингвистических проблем, возникающих в процессе перевода. В.Н. Шевчук отмечает, что «это мощный и надежный электронный ресурс, на практике заменяющий реального носителя языка, так сказать «виртуальный носитель языка», использование которого, несомненно, способствует повышению качества перевода. Корпус дает четкое представление о лексических, грамматических, стилистических, орфографических и пунктуационных нормах, действующих в современном языке»¹⁷.

1.4. Сочетаемость и валентность. Соотношение понятий

По справедливому замечанию О.С. Ахмановой, ввиду того что «лингвистическая терминология до сих пор остается семиотически небезупречной и недостаточно рационально организованной системой, в языкознании существует задача упорядочения терминов, которая сводится к изучению реального лингвистического словоупотребления, к отбору терминологии и описанию ее в словарях лингвистических терминов, к сопоставлению национальных терминологических систем в многоязычных терминологических словарях, при наличии дублетов и синонимов — к стремлению их разграничения, что позволяет терминологически отразить различные стороны объекта»¹⁸. В этой связи возникает вполне закономерный вопрос о разграничении пары лингвистических терминов «сочетаемость — валентность».

В специальной лингвистической литературе до сих пор нет единообразия в употреблении терминов «валентность» и «сочетаемость». Так, иногда лингвисты употребляют эти термины как абсолютные синонимы, например, у П.В. Чеснокова: «Сочетаемость, или валентность,

¹⁷ Шевчук В.Н. Электронные ресурсы переводчика: Справочные материалы для начинающего переводчика. — М.: Либрайт, 2010. — С. 49.

¹⁸ Ахманова О.С. Терминология лингвистическая / О.С. Ахманова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 509.

синтаксических единиц есть их способность в синтаксические связи с определенными другими синтаксическими единицами»¹⁹.

Существует мнение, согласно которому термин «валентность» употребляется в зарубежной лингвистической литературе, а «сочетаемость» используется в исследованиях отечественных языковедов²⁰.

В современных лингвистических словарях представлена попытка разграничения этих двух терминов. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой сочетаемость как «способность языковых элементов соединяться друг с другом в речи» понимается более широко по сравнению с валентностью, которая относится только к сфере слова: способность слова вступать в словосочетания с другими словами²¹.

В.Г. Гак под валентностью понимает «способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами», а под сочетаемостью — «свойство языковых единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня; одно из фундаментальных свойств языковых единиц, отражающие синтагматические отношения между ними»²².

Одной из достаточно признанных среди отечественных синтаксистов попыток разграничения валентности и сочетаемости является точка зрения Б.Н. Головина, согласно которой эти термины не являются синонимами, т.к. валентность «может обозначать потенциальные синтагматические свойства, возможности частей речи и их морфологических категорий», а сочетаемость «может обозначать реализацию этих свойств и возможностей в потоке речи»²³.

¹⁹ Чесноков П.В. Зависимость сочетаемости синтаксических единиц от семантических форм мышления / П.В. Чесноков // Сочетаемость синтаксических единиц. — Ростов н/Д., 1984. — С. 3.

²⁰ Юдина Н.В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте: на материале конструкции "прилагательное + существительное" : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 — Москва, 2006. — С. 26.

²¹ Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1976. — С. 44.

²² Лингвистический энциклопедический словарь/ гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 79-80.

²³ Березин Ф.М. Общее языкознание: учеб. пособие для студентов пед. институтов / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. — М.: Просвещение, 1979. — С. 210.

Примерно такая же позиция отражена в работах других авторитетных лингвистов. К примеру, И.В. Арнольд рассматривает лексическую валентность как «потенциальную способность слова избирательно сочетаться с другими словами в речевой цепи»²⁴, В.Д. Аракин пишет о том, что «под лексической сочетаемостью следует, вероятно, понимать конкретную реализацию способности слова избирательно сочетаться с другими словами»²⁵. В соответствии с этой позицией становится очевидным, что «более широким и всеобъемлющим понятием является валентность, в то время как под сочетаемостью понимается реализация потенциальных синтагматических свойств и возможностей частей речи в потоке речи»²⁶.

Для нас наибольший интерес представляет реализация сочетаемостного потенциала в речи, поэтому мы пользуемся термином «сочетаемость».

1.5. Лексическая сочетаемость как переводческая проблема

В лингвистической литературе совместимость/несовместимость тесным образом связана с одним из фундаментальных свойств разных языковых единиц, отражающим синтагматические отношения между ними и получившим название «сочетаемость». В настоящее время пристальное внимание лингвистов сосредоточено на «проблеме совместимости/несовместимости слов, которые характеризуются различными комбинаторными возможностями, обусловленными экстралингвистическими и интралингвистическими факторами»²⁷.

Необходимо иметь в виду, что «сочетаемость лексических единиц имеет прямую зависимость от совместимости понятий, обозначаемых этим

²⁴ Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования / И.В. Арнольд // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. — Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1966. — С. 17.

²⁵ Аракин В.Д. О лексической сочетаемости / В.Д. Аракин // К проблеме лексической сочетаемости. — Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. — М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1972. — С. 10.

²⁶ Юдина Н.В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте: на материале конструкции "прилагательное + существительное" : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 — Москва, 2006. — С. 29.

²⁷ Юдина Н.В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте: на материале конструкции "прилагательное + существительное" : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.19 — Москва, 2006. — С. 45.

единицами, и находит свое воплощение в комбинаторике концептов, выраженных ими. В результате оказывается очевидным тот факт, что совместимость/несовместимость слов выходит далеко за пределы собственно лингвистической сферы в логическую и лингвокультурную плоскость»²⁸.

Как отмечают авторы тематического англо-русского словаря «Английское прилагательное: управление и сочетаемость», «практика показывает, что наибольшие трудности при изучении языков вызывают не устойчивые, а свободные словосочетания, т.е. сочетания слов, создаваемые в речи по существующим в языке моделям»²⁹. Например, *new milk* — *парное молоко*, *a poor consolation* — *слабое утешение*, *a heavy rain* — *сильный дождь*, *strong tea* — *крепкий чай*³⁰. Поэтому вполне очевидным является вывод о том, что, «поскольку нормы сочетаемости слов в разных языках различны, необходимо, изучая иностранное слово, одновременно изучать его типовую сочетаемость, например, *good (slow, rapid, poor) progress*»³¹.

Более того, на этот счет существуют две полярные позиции: одни лингвисты склонны думать, что «все может сочетаться со всем», другие же доказывают, что «сочетаемость не случайна и не свободна, но и не идиоматична»³².

Другой точки зрения на эту проблему придерживается М. Бейкер, которая пишет следующее: «...Хочу повторить, что язык отнюдь не состоит из большого количества слов, которые можно употреблять в произвольных сочетаниях. Комбинаторная способность слов ограничена. Как и отдельные слова, идиоматические модели обладают особым значением и могут быть связаны с конкретной культурой. Этот факт, а также то, что логика

²⁸ Там же. С. 46.

²⁹ Горелик Ц.С. «Английское прилагательное: управление и сочетаемость» / Ц.С. Горелик, Р.С. Гинзбург, С.С. Хидекель, А.Л. Альперин: тематический англо-русский словарь / под ред. М.Р. Кауль. — М.: ЭТС, 2001. — С. 4.

³⁰ Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): монография / И.В. Привалова. — М.: Гнозис, 2005. — С. 123.

³¹ Горелик Ц.С. «Английское прилагательное: управление и сочетаемость» / Ц.С. Горелик, Р.С. Гинзбург, С.С. Хидекель, А.Л. Альперин: тематический англо-русский словарь / под ред. М.Р. Кауль. — М.: ЭТС, 2001. — С. 5.

³² Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. — М.: Русские словари, 2000. — С. 3.

идиоматических моделей, как правило, непредсказуема, создает для переводчика множество ловушек и затруднений»³³.

М. Бейкер отмечает еще и то, что сочетаемость двух слов может распространяться как на множество грамматических моделей (например, *achieving aims, aims having been achieved, achievable aims, the achievement of an aim*), так и на единичные модели: «По-английски мы говорим *bend rules*, но вряд ли кто-то охарактеризует *rules* как *unbendable*. В таком случае обычно говорится *inflexible rules*»³⁴.

Рассматривая проблему лексической сочетаемости в переводческой практике, Д.М. Бузаджи делает следующие выводы:

- «текст перевода будет удобным для восприятия, понятным, естественным только в том случае, если переводчик будет подбирать эквиваленты не по отдельности, а коммуникативными фрагментами, т.е. с учетом того окружения, в котором предполагаемые к использованию единицы ПЯ оказываются в тексте перевода. В противном случае спектр ПЯ будет серьезно искажен;
- Если носитель языка строит свою речь более или менее готовыми блоками, то наличие в тексте определенных слов, грамматических явлений и пр. обусловлено не только (а иногда и не столько) конкретным авторским намерением, но и языковыми конвенциями. Следовательно, если переводчик в подобном случае в интересах большей точности пожертвует естественной сочетаемостью, то он на самом деле познакомит читателя перевода не с особенностью языковых предпочтений автора, а с элементом организации ИЯ как такового, что уместно при филологическом переводе, но бессмысленно в переводе,

³³ Цит. по: Бузаджи Д.М. Связная речь. О сочетаемости в переводе. М., 2009. № 3 (23). С. 46. — Baker M. In *Other Words*. — Abingdon: Routledge, 2008. — С. 63.

³⁴ Там же. С. 48.

ориентированном на сохранение функции и коммуникативного эффекта оригинала;

- Чем конвенциональнее текст, тем более конвенциональна его идиоматическая форма, а следовательно, тем чаще переводчику приходится прибегать к изменениям и перестановкам ситуативной информации, необходимым для сохранения конвенциональности идиоматической формы в переводе»³⁵.

При решении проблем, связанных с лексической сочетаемостью, переводчику следует обратить внимание на ряд следующих факторов. В первую очередь сочетаемость зависит от количества и от характера значений, которые составляют семантическое богатство данного слова. Поскольку смысловая структура слова с одним и тем же значением в разных языках часто не совпадает, не совпадает и их сочетаемость. Во-вторых, сочетаемость зависит от тех связей, которые существуют в реальной действительности у тех предметов или явлений, которые обозначает слово. В-третьих, что немало важно, сочетаемость слова зависит от его стилистической и экспрессивной окраски. И, наконец, от его традиционных и фразеологических связей.

1.6. Лингвистический корпус как средство решения проблем лексической сочетаемости при переводе

При решении проблем лексической сочетаемости переводчик традиционно обращается либо к бумажным комбинаторным словарям, либо к носителю языка. В большинстве случаев такие словари мало репрезентативны и функционально ограничены и далеко не у каждого есть возможность общения с носителем языка. Поэтому мы считаем, что лингвистический корпус можно считать универсальным средством в виду его бóльшей репрезентативности, функциональности и доступности.

³⁵ Бузаджи Д.М. Связная речь. О сочетаемости в переводе / «Мосты» № 3 (23). — М.: Валент, 2009. — С. 46-48.

С помощью корпусов можно определять закономерности взаимного расположения слов в тексте, т.е. их лексико-грамматической сочетаемости. Это очень важное направление в современной лингвистике. Г. Челльмер пишет, что «словарный запас человека состоит не из слов, а из больших фразеологических единиц, как четко закрепленных по употреблению, так и достаточно свободных. Информация о лексико-грамматической сочетаемости необходима при составлении словарей, изучении языка, а также для повышения качества перевода. Однако определить, является данное словосочетание слов типичным с точки зрения лексико-грамматической сочетаемости или случайным довольно сложно, особенно не носителю рассматриваемого языка. Корпусы дают возможность проследить на практике окружение того или иного слова, словосочетания и определить характерность и частотность явления в изучаемом языке»³⁶.

Несомненным достоинством компьютерного корпуса текстов является то, что он «дает представление о типовой лексической и синтаксической сочетаемости встречающихся в нем слов, об их окружении и особенностях функционирования в речи, сообщает наиболее полную информацию о нормах словоупотребления в современном языке. В отличие от бумажных комбинаторных словарей корпус имеет следующие явные преимущества:

- более быстрый поиск лингвистически релевантной информации, осуществляемый в автоматическом режиме (достаточно выполнить несколько манипуляций с клавиатурой и мышью, и уже через несколько секунд на экране высвечивается необходимая информация);
- более высокая степень репрезентативности, т.е. огромное количество примеров (предложений), иллюстрирующих современное употребление искомого слова в языке и, в частности, его лексико-грамматическую сочетаемость;

³⁶ Kjellmer G. A mint of phrases // English Corpus Linguistics: Studies in Honour of Jan Svartvik. — London: Longman, 1991. — С. 134.

- регулярное пополнение состава корпуса и расширение объема выборки;
- возможность проведения собственного мини-исследования и самостоятельного принятия решения относительно типовой сочетаемости искомого слова в языке перевода.

Однако существует и ряд ограничений, характерных для корпусной лексикографии (впрочем, эти ограничения задают перспективы для дальнейшего развития корпусов). Во-первых, она не дает готовых рекомендаций и советов относительно того, что хорошо и что плохо при выборе нормативных словосочетаний и чему именно следует отдать предпочтение. Для работы с корпусами нужны определенные исследовательские навыки, умение вести поиск, анализировать примеры и делать правильные выводы. Во-вторых, до сих пор нет готовых корпусов для отдельных подязыков, например, по экономике, технике, финансам и др. Отчасти эта проблема решается путем составления и использования специализированных (виртуальных) корпусов»³⁷.

Н.В. Владимов отмечает, что в «процессе переводческой деятельности человек, даже носитель языка, нередко отходит от правил и норм его употребления в силу различных причин как намеренно, так и непреднамеренно. В результате этого возникает вопрос о правомерности использования полученных при анализе корпуса вариантов перевода в практической деятельности переводчика»³⁸.

Одно из критических высказываний в отношении корпусной лингвистики состоит в том, что речевая действительность чрезвычайно разнообразна. Поэтому возникает проблема обеспечения репрезентативности корпуса, решение которой заключается в создании такого корпуса, который

³⁷ Шевчук В.Н. Электронные ресурсы переводчика: Справочные материалы для начинающего переводчика. — М.: Либрайт, 2010. — С. 48-49.

³⁸ Владимов Н.В. Корпусный подход к решению переводческих проблем: На материале письменных переводов с русского языка на английский: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 — Москва, 2005. — С. 23.

максимально отражал бы все возможные тенденции развития речевой деятельности. Для этого требуется, чтобы такой корпус включал произведения большого количества авторов во многих жанрах.

Рассуждая о применении электронных корпусов текстов на практике, Н.В. Владимов пишет, что «корпусы текстов и словари сочетаемости тесно связаны друг с другом. Каждый из данных источников предоставляет переводчику возможность корректировать свой перевод и строить его в соответствие с правилами лексико-грамматической сочетаемости языка перевода. Каждый переводчик волен сам выбирать, каким способом ему проверять лексико-грамматическую сочетаемость и проверять ли ее вообще. Однако мы считаем, что корпусы являются более удобным и достоверным средством по сравнению со словарями по целому ряду причин. Во-первых, корпусы текстов — это не застывшие структуры, как традиционные словари, а постоянно пополняющиеся базы данных. Благодаря этому переводчик получает возможность быть в курсе самых последних тенденций развития языка на основе анализа употребления того или иного слова в корпусе. Во-вторых, корпус является более репрезентативным источником словоупотребления, чем словарь в силу того, что он намного больше по объему, а информация о слове, которую можно получить из корпуса, более объективна и точна. В-третьих, работать с корпусом гораздо удобнее, чем со словарем. Корпус размещается на машине (компьютере), которая в настоящее время является частью рабочего места переводчика. Путем несложных манипуляций с клавиатурой и «мышью» переводчик уже через несколько секунд получает возможность получить интересующую его лингвистическую информацию»³⁹.

Мы видим, что лингвистический электронный корпус может по праву занять достойное место в арсенале средств, которыми пользуется переводчик в своей работе, наряду с тезаурусами, двуязычными словарями. Но в силу

³⁹ Владимов Н.В. Корпусный подход к решению переводческих проблем: На материале письменных переводов с русского языка на английский: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 — Москва, 2005. — С. 36-38.

ряда объективных причин существует необходимость выработать некоторые пользования электронными корпусами, с помощью которого были возможны поиск, обработка полученных данных и принятие правильных переводческих решений.

Глава 2. Установление сочетаемости, подбор и оценка сочетаемостных вариантов перевода с помощью электронных корпусов

Рассматривая проблему сочетаемости в переводе, Д.М. Бузаджи в своей статье отмечает, что «переводчик также должен пользоваться всей доступной ему справочной литературой, включая словари сочетаемости (кстати, полезные и при переводе на родной язык), фразеологические, синонимические словари, словари эпитетов, руководства по практической стилистике иностранного языка, письмовники и т. п. Неоценимую помощь переводчику, переводящему на иностранный язык, может оказать Интернет. Во-первых, Интернет позволяет найти совпадающие с переводимым текстом по жанру и тематике оригинальные тексты на иностранном языке, которые могут послужить источником подходящих клише. Во-вторых, набрав предполагаемый вариант перевода в окне поисковой системы и запустив поиск, переводчик может проверить употребимость того или иного сочетания. Чтобы по возможности избежать ошибок идиоматического характера, переводчик должен еще в большей степени, чем при переводе на родной язык, — строить высказывания из готовых блоков, позаимствованных из оригинальных текстов на иностранном языке»⁴⁰. Так и мы в процессе работы заимствовали из корпусов готовые выражения, анализировали и в некоторых случаях изменяли их, чтобы затем употребить в переводе. Мы пользовались следующими электронными ресурсами: «Национальным корпусом русского языка»⁴¹, «Военной библиотекой»⁴², в которой собраны тексты, имеющие отношение к военной истории и истории войн, поисковой системой «Гугл», «Британским национальным корпусом»⁴³, «Корпусом

⁴⁰ Бузаджи Д.М. Связная речь. О сочетаемости в переводе / «Мосты» № 3 (23). — М.: Валент, 2009. — С. 53.

⁴¹ URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

⁴² URL: <http://militera.lib.ru/memo/index.html>

⁴³ URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

современного американского варианта английского языка»⁴⁴ и «Коллинз ВордбэнксОнлайн»⁴⁵. В рамках «Национального корпуса» мы также использовали подкорпус параллельных текстов, в котором тексту на русском языке сопоставлен перевод этого текста на другой язык и наоборот. Д.О. Добровольский отмечает, что «та или иная языковая структура, интересующая исследователя, может быть найдена во всех представленных в корпусе контекстах с их переводами на соответствующий язык. Таким образом, исследователь получает в свое распоряжение набор аутентичных контекстов, представляющих интересующую его структуру в ее естественном окружении, а также самые разнообразные эквиваленты этой структуры в языке-цели. Поскольку эти эквиваленты также оказываются встроенными в естественные контексты, на основе полученных с помощью параллельного корпуса материалов могут быть сделаны выводы о зависимости выбора эквивалента от типа контекстов. Подобные результаты практически всегда расходятся с теми сведениями, которые мы можем почерпнуть из существующих словарей, являясь тем самым нетривиальными»⁴⁶.

С помощью каждого из этих инструментов, а в некоторых случаях используя их все, мы решали определенные переводческие задачи. Мы будем двигаться от анализа более простых примеров к анализу более сложных, учитывая характер решаемой задачи, а также степень употребительности и принадлежность к области специальных знаний конкретной языковой единицы, потому как наш текст посвящен военной тематике.

⁴⁴ URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>

⁴⁵ URL: <http://www.collinslanguage.com/content-solutions/wordbanks>

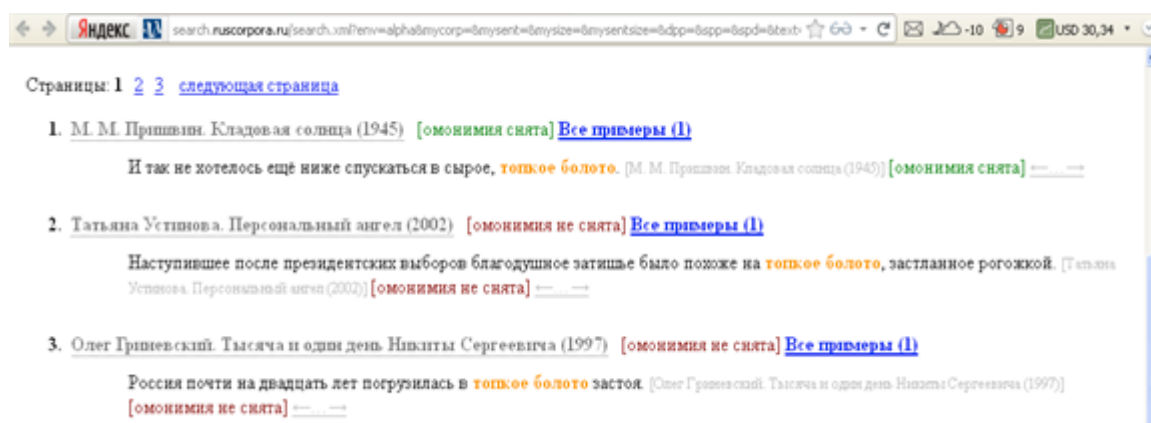
⁴⁶ Добровольский Д.О., Кретов А.А., Шаров С.А. Корпус параллельных текстов: архитектура и возможности использования // Национальный корпус русского языка: 2003—2005. М.: Индрик, 2005. — С. 273.

2.1. Подбор и оценка с помощью корпусов оптимальных сочетаемостных вариантов в рамках модели «прилагательное + существительное»

1) *We shouldered our loads and began moving slowly out of the thick swamp.*

Речь идет о болоте, и нам нужно было подобрать подходящее определение. В «Национальном корпусе» на странице поиска в зоне «Лексико-грамматический поиск» графу «Слово 1» мы оставили пустой, а в графе «Грамматические признаки» выбрали «определение», в графе «Слово 2» набрали *болото*, шаг «от -3 до 3» и нажали «Поиск». Нашлось много различных описаний болота: и *большое*, и *зловонное*, и *гнилое* и т.д. Но по смыслу подошло лишь два описания: *топкое* болото (30 вхождений) и *глубокое* болото (3 вхождения), как видно на Рисунке 2.

Рисунок 2

Мы выбрали более частотный вариант и перевели данное предложение как:

Мы взвалили поклажу на плечи и стали медленно выбираться из топкого болота.

2) *fire storm; heavy barrage; hellish chaos; terrific amount of fire*

В процессе перевода нам не раз встречались подобные выражения. В поисках более или менее подходящих определений мы проверяли рабочие варианты словосочетаний по «Военной библиотеке», вводя в строку поиска *огненный вал* или *смерч*, *бушующий шквал* и т.д. (см. Рисунки 3, 4 и 5). Хотелось бы отметить следующую особенность английского языка, с которой мы не раз сталкивались при переводе: существительное может стоять в постпозиции по отношению к другому существительному и выступать в качестве определения. Если брать конкретный пример *fire storm*, то мы могли рассматривать его в рамках двух моделей: «существительное + существительное» (шторм/смерч огня) или «прилагательное + существительное» (огненный шторм/смерч). По стилистическим соображениям мы выбрали вторую модель сочетаемости.

Рисунок 3

- 5 [ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА --\[Мемуары \]-- Хохлов П.И. Над тремя морями](#)
Ее гигантский **огненный вал** неудержимо катился на запад. А у нас, на Крайнем Севере, воцарилась непривычная тишина.
[militera.lib.ru > memo/russian/hohlov_pi/16.html](#)
- 6 [ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА --\[Мемуары \]-- Петров В. С. Прошлое с нами \(Кн...](#)
Положение ухудшалось. **Огненный вал** неудержимо катился на восток. Грохот стрельбы, незатихавший на севере, стал слышен среди лесов и болот.
[militera.lib.ru > memo/russian/petrov_vs2/04.html](#)
- 7 [ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА --\[Мемуары \]-- Поликарпов М...](#)
Противник открыл **огонь** из минометов, но именно близость враждующих сторон и спасала штурмовую группу. **Огненный вал** отсек их от основных сил.
[militera.lib.ru > memo/russian/polikarpow/10.html](#)

Рисунок 4

- 1 [ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА --\[Мемуары \]-- Якубовский И. И. Земля в огне](#)
В треугольнике Луцк, Шепетовка, Ровно. В **огненном смерче** прошло более девятисот дней Великой Отечественной войны.
[militera.lib.ru > memo/russian/yakubovsky_ii/05.html](#)
- 2 [ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА --\[Мемуары \]-- Жаргала В.М. Расчищая путь...](#)
Огненный смерч уничтожал в стане врага все живое. Вместе с землей и камнями к небу взлетали обломки блиндажей, орудий и танков противника.
[militera.lib.ru > memo/russian/zhangala_vm/02.html](#)
- 3 [ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА --\[Мемуары \]-- Горб М. Г. Страну заслоняя собой](#)
Враг сосредоточил по подразделению **огонь** минометов и пулеметов. Стрелки залегли. ... **Огненный смерч** закрыл горизонт.
[militera.lib.ru > memo/russian/gorb_mg/06.html](#)

Рисунок 5

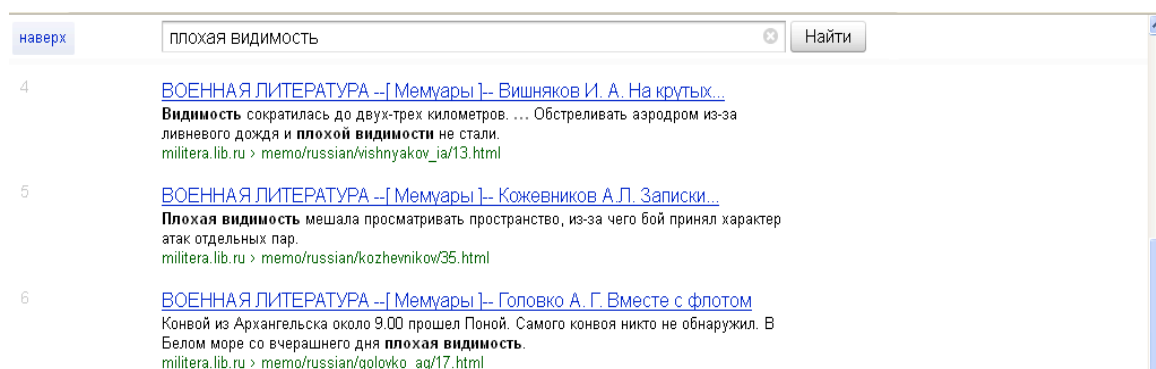
- 3 [Твои, Отечество, сыны - Флибуста](#)
Наши войны, которых не успели предупредить, были ошеломлены **бушующим** огненным **шквалом**.
[militera.lib.ru > Флибуста](#) копия

Убедившись в том, что такие варианты возможны, мы использовали их при переводе.

3) *Poor maps, poor visibility and numerous snipers made it difficult to distinguish the two trails.*

В этом предложении целых три места более или менее трудных для перевода. По «Новому большому англо-русскому словарю» под редакцией Ю.Д. Апресяна у слова *poor* около десяти значений, но нам по смыслу только некоторые из них, а именно: *плохой, скудный, недостаточный*. Словосочетание *poor visibility* менее трудно для перевода. Мы взяли словарное значение *плохой* и проверили в «Военной библиотеке» сочетание *плохая видимость*. Нашлось 4116 вхождений (см. Рисунок 6).

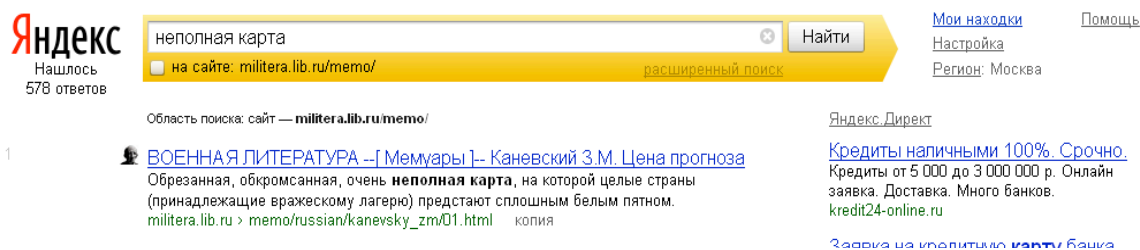
Рисунок 6

С полной уверенностью можно утверждать, что такое словосочетание существует, и использование его как вариант перевода никак не возбраняется. Со словосочетанием *poor maps* несколько сложнее. На сочетания *скудная карта, недостаточная карта* ни «Национальный корпус», ни «Военная библиотека» не выдали ни одного вхождения. Сочетание *плохая карта* встречалось, но редко. Но писать рядом *плохая видимость* и *плохие карты* мы не могли — получился бы неудачный повтор. Русский язык богат синонимами, и мы решили поискать более или менее подходящие для перевода варианты. Нам было необходимо найти прилагательное с отрицательной оценкой, которое бы согласовывалось и

сочеталось с *картами*. Мы проверили рабочий вариант *неполная(ые) карта(ы)* и нашли совпадения (см. Рисунок 7).

Рисунок 7

Словосочетание *numerous snipers* было самым трудным для перевода из всех трех. Мы видим, что данное предложение содержит перечислительный ряд семантически разнородных членов. Иными словами, автор ставит в один ряд одушевленные и неодушевленные существительные. Проанализировав некоторый объем английских и русских текстов и установив различия в функционировании рядов ОЧП и стилистического приема перечисления в этих языках, Е.А. Сеноедова отмечает, что «для английского языка характерны перечисления, разнородные как семантически, так и грамматически перечисления. В русском же языке перечисления имеют более упорядоченную структуру, перечисляемые понятия подразделяются на смысловые группы. Понятия, принадлежащие к разным группам редко находятся внутри одного и того же предложения»⁴⁷. Поэтому мы проделали дополнительный объем работы, прежде чем прийти к окончательному решению, как перевести данное предложение.

Рассмотрим вариант перевода:

Из-за неполных карт, плохой видимости и многочисленных снайперов две тропы было трудно отличить друг от друга.

Во-первых, с точки зрения норм узуса ПЯ, одушевленное существительное *снайперы* не может выступать в качестве обстоятельства причины при безличном построении предложения, ср. *из-за людей было*

⁴⁷ Сеноедова Е.В. Передача перечислений при переводе (на материале перевода с английского языка на русский отрывков из книги Б. Брайсона «Супергерой с планеты Электро, или Повесть о моем детстве») МГЛУ, 2011. – С. 23-24.

трудно пройти к выходу и из-за большего скопления людей было трудно пройти к выходу). Во-вторых, не совсем понятно, как именно мешали снайперы продвижению подразделений. Мы обратились к «Военной библиотеке» и проверили рабочий вариант *из-за стрельбы многочисленных снайперов (солдат)*, взяв в качестве главного слова действие, производимое снайперами (солдатами). Никаких вхождений. Тогда мы взяли за основу *огонь*, контекстуально синонимичное слово к *стрельбе* и получили *огонь многочисленных снайперов*, но это сочетание, по нашему мнению, не очень удачное. Если снайперов много, то их огонь, можно сказать, *плотный, сильный*. Проверили словосочетание *плотный огонь* и нашли совпадения (см. Рисунок 8).

Рисунок 8

10

[ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА --\[Мемуары \]-- Никулина А. В. Пламя в ночи](#)

Но засевшие в этажах угловых зданий **снайперы** и пулеметчики вели такой **плотный огонь**, что преодолеть перекресток было невозможно.
[militera.lib.ru > memo/russian/nikulina_aw/16.html](http://militera.lib.ru/memo/russian/nikulina_aw/16.html)

В конечном счете у нас получилось:

Из-за неполных карт, плохой видимости и плотного огня снайперов нам было трудно ориентироваться на местности и отличать две тропы друг от друга.

2.2. Подбор и оценка с помощью корпусов оптимальных сочетаемостных вариантов в рамках модели «существительное + существительное»

1) При описании боевых действий нам часто встречались подобные выражения: *the shriek of the artillery shells, the whine of shrapnel*. Нас интересовало следующее: существуют ли в русском языке словосочетания *вой снарядов, визг шрапнели*? Мы решили проверить наши предположения по «Военной библиотеке» и выяснили, что они оказались верными (см. Рисунки 9 и 10).

Рисунок 9

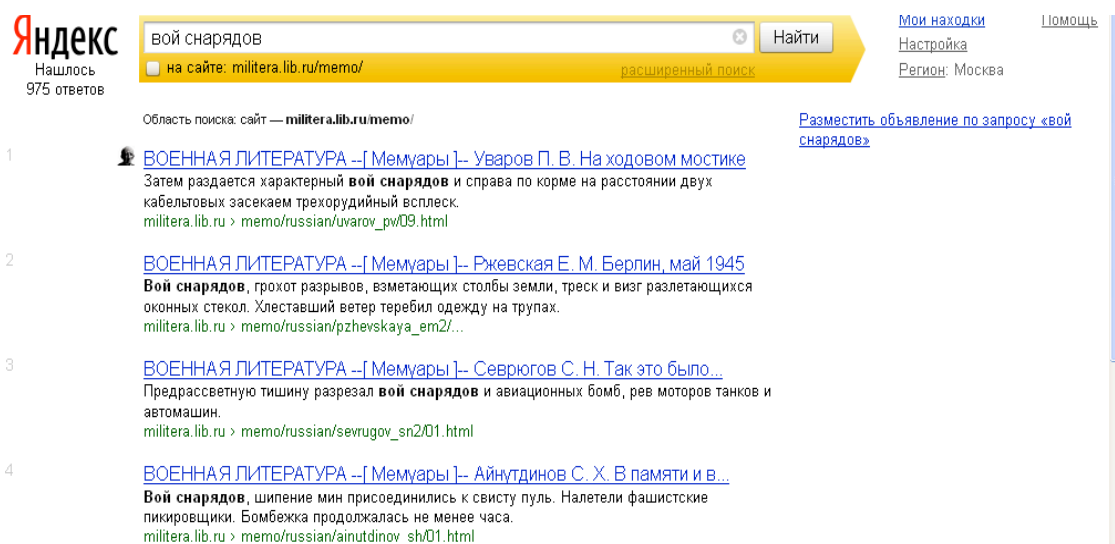

Рисунок 10

2) Возьмем другой пример. Из разговора двух морских пехотинцев мы переводили фразу:

“Screw the expense,” growled another.

Нас интересует передача выражения *screw the expense*. Чтобы достичь единообразия в подходе решения стоящих перед нами задач, в процессе

перевода мы сводили те или иные языковые явления из текста оригинала к моделям сочетаемости, принятые в языке перевода, ведь именно по этим моделям мы искали подходящие варианты перевода. Поэтому это сочетание «глагол + существительное» мы рассматривали в рамках модели «существительное + существительное» и отнесли к данной группе примеров. Сначала мы определили значение слова *screw*, найдя его в словаре жаргонизмов⁴⁸, так как поиск по НБАРС под редакцией Ю. Д. Апресяна нам не дал результатов.

«Screw is a word that is used in aggression against someone or something».

Исходя из этого, мы сделали дословный перевод:

— *К черту расходы!*

В таком варианте чувствовался некий диссонанс, так как слова *к черту* и *расходы* принадлежат к разным уровням лексики, разговорному и нейтральному, что не очень удачно. К тому же, в нем не отражены те эмоциональное напряжение и возбужденность, которые испытывал говоривший морской пехотинец при артобстреле. Нам было необходимо найти слово со значением «средства, деньги», но с негативной оценкой. Мы обратились к известному уже нам подкорпусу параллельных текстов и получили следующие варианты перевода *expense*:

расходы (17 вхождений)

затраты (3 вхождения)

средства (2 вхождения)

издержки (7 вхождений)

деньги (12 вхождения)

траты (3 вхождения)

Был еще вариант *денежки*, но трудно представить, чтоб подобную реплику выдал загрубевший в боях морской пехотинец перед высадкой на берег под огнем противника. В поисках наиболее адекватного варианта перевода необходимо учитывать условия коммуникации.

⁴⁸ URL: <http://www.urbandictionary.com/>

В итоге ни один из них нам не подошел. Прежде чем приступить к следующему этапу анализа, мы сделали вывод, что англо-русский параллельный корпус обладает малой степенью репрезентативности, так как он представлен только 112 оригинальными текстами и их переводами, большая часть которых приходится на периоды 1880–1930 и 1950–1980, и в основном это произведения классической художественной литературы. Этот корпус также не включает в себя публицистические и научные тексты. Другими словами, оценить все многообразие языкового поведения не представляется возможным, и это нужно учитывать при использовании такого корпуса для решения конкретных переводческих задач.

Тогда мы обратились к «Национальному корпусу». На странице поиска в зоне «Лексико-грамматический поиск» в графе «Слово 1» мы ввели *деньги*, в графе «Грамматические признаки» отметили «существительное», в графе «Семантические признаки» выбрали «Оценка: отрицательная», нажали «Поиск». Среди полученных вхождений мы обнаружили *бумажки-деньги* (см. Рисунок 11) и решили проверить по основному корпусу этот вариант.

Рисунок 11

В процессе обработки результатов нами были найдены несколько совпадений. Мы также справились по «Толковому словарю русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, можно ли говорить о деньгах как о *бумажках*. Такой вариант возможен.

Бумажка 1. уменьш. к бумага в 1 и 2 знач.; клочок бумаги. 2. Кредитный билет, бумажные деньги (разг.).

Обратите внимание на помету *разг.* Как раз то, что мы искали. В конце концов у нас получилось:

— *К черту эти бумажки!* — *рявкнул другой.*

2.3. Подбор и оценка с помощью корпусов оптимальных сочетаемостных вариантов в рамках модели «глагол + существительное»

1) *They're probably gonna pull a banzai before daybreak...*

Здесь мы анализируем словосочетание *pull a banzai*. Для начала нам было необходимо разобраться, что значит *banzai*. Мы выяснили, что это слово часто использовалось в качестве боевого клича японских воинов (аналог русского «ура»). Русские воины кричали «ура», когда шли в атаку, поэтому если проводить аналогию, то японцы кричали «банзай» и атаковали. Другими словами, *banzai* в этом предложении означает «атаку, нападение». Но у нас возник вопрос, почему автор тогда не употребил *attack*, *charge* или *assault*? Почему такое экзотическое слово «банзай»? Возможно, этой атаке присущи некоторые специфические черты, и поэтому автор использовал в тексте именно *banzai*. Наши предположения оказались верными.

«A banzai attack (charge) — a desperate attack by Japanese troops in World War II»⁴⁹.

В НБАРСе под редакцией Ю.Д. Апресяна мы нашли такое определение: отчаянная атака; психическая атака (*воен. жарг.*). Но этой информации было явно недостаточно, на основе которой было бы возможно сделать выводы, и мы продолжили поиск и выяснили следующее:

«Банзай-атака — способ ведения боя, распространённый во времена Второй мировой войны в японской армии. Атака сопровождалась громкими боевыми криками банзай! и имела цель уничтожение врага внезапным ударом. Характерной чертой подобных выступлений было то, что японцы

⁴⁹ URL: <http://www.answers.com/topic/banzai-attack>

часто шли с мечами и кинжалами в руках на вооруженного винтовками и пулеметами противника»⁵⁰.

То есть это самоубийственная атака японцев, которые бежали на позиции противника, кричали «банзай» и вместо огнестрельного оружия использовали холодное: мечи, кинжалы, штык-ножи. Мы решили отказаться от использования варианта *банзай-атака* и проверили выражение *пойти/побежать в штыковую атаку* по «Военной библиотеке» (см. Рисунок 9). Учитывая то, что это разговорная речь, мы выбрали более компактный вариант *в штыковую* (см. Рисунок 12) и в конечном счете перевели всю фразу так:

Япошки, того и гляди, побегут в штыковую еще до рассвета...

Рисунок 12

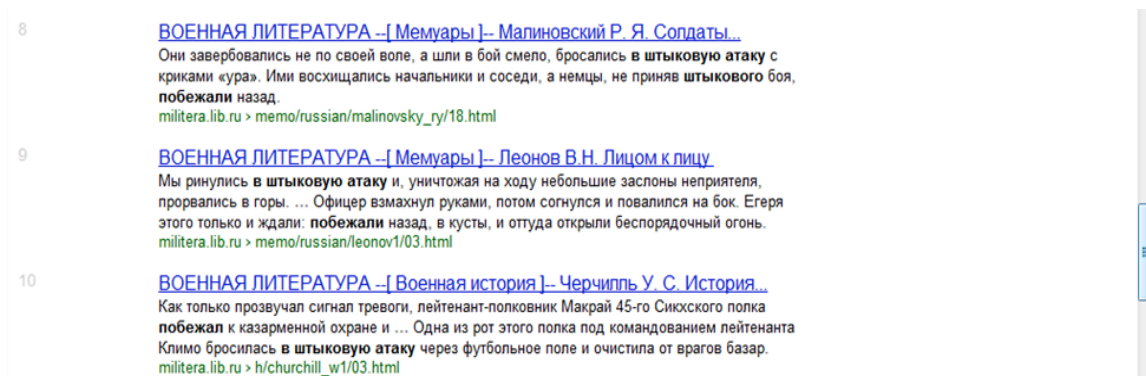
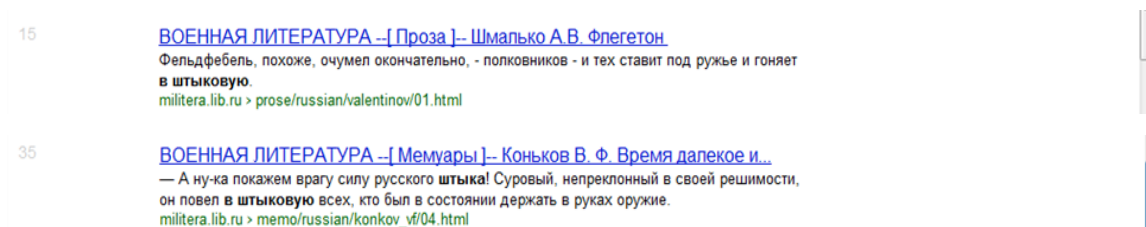

Рисунок 13

⁵⁰ URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%E0%ED%E7%E0%E9%E0%F2%E0%EA%E0>

2.4. Передача с помощью корпусов образных выражений

1) *Everywhere shells flashed like giant firecrackers.*

Дословный перевод будет следующим:

Повсюду вспыхивали снаряды, как огромные фейерверки.

Здесь нас интересует передача словосочетания *flashed like fire crackers*.

Сначала мы обратились к «Военной библиотеке». Ввели в строку поиска *снаряды вспыхивали, как фейерверки*, и не получили никаких результатов. Нашим следующим шагом было проверка этого варианта по «Национальному корпусу». Поиск в подкорпусе параллельных текстов тоже не дал результатов. При использовании «Поиска точных форм» в основном корпусе нашлось всего три совпадения. Тогда мы решили воспользоваться «Лексико-грамматическим поиском». В поле «Слово 1» мы набрали *вспыхнуть*, чтобы получить в ответ на наш запрос все относящиеся к этой лексеме словоформы, а в поле «Слово 2» — *как*. Мы также установили расстояние между словами от -3 до 3, что позволило точнее определить структуру сочетания этих заданных слов. Нами были получены следующие данные (см. Рисунок 14):

вспыхнуть как порох (10 вхождений)

вспыхнуть как спичка(и) (7 вхождений)

вспыхнуть как свечка(и) (5 вхождений)

вспыхнуть как молния(и) (7 вхождений)

вспыхнуть как огонь/пламя/костер(ы)/пожар(ы) (14 вхождений)

вспыхнуть как факел(ы) (4 вхождений)

вспыхнуть как искра(ы) (8 вхождений)

вспыхнуть как угли (4 вхождений)

вспыхнуть как звезда(ы) (4 вхождений)

вспыхнуть как солома/береста/сноп (5 вхождений).

вспыхнуть как заря/зарница/зорька/зарево (9 вхождений)

→ **Яндекс** search.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&spd=&text=lexgramm&g 7 USD 30,23

13. [Юрий Петкевич. Возвращение на родину \(2001\)](#) [омонимия не снята] [Все примеры \(1\)](#)
 Вдобавок бедняга пас скотину в Гробове, а какое отношение женщин к пастухам — известно, и он научился в отместку не замечать их, но странное влечение к соседке осталось с детства, и когда он видел ее, красный, — **вспыхивал, как** огонь, и скорее скрывался с ее глаз. [Юрий Петкевич. Возвращение на родину (2001)] [омонимия не снята] ←...→

14. [Лидия Иванова. Искренне ваша грешница \(2000\)](#) [омонимия не снята] [Все примеры \(1\)](#)
 Его руки, руки любимого, меня всегда очень волнуют, и я мгновенно **вспыхиваю, как** факел. [Лидия Иванова. Искренне ваша грешница (2000)] [омонимия не снята] ←...→

15. [Андрей Дмитриев. Закрытая книга \(1999\)](#) [омонимия не снята] [Все примеры \(1\)](#)
 Зная, к чему привела эта, к слову сказать, поощряемая педагогами одержимость, даже страшно представить себе его, галлюцинирующего от холода и бессонницы где-нибудь в пулковских заснеженных полях, на весеннем берегу Ладоги или залива, среди подернутых ледяной коркой черных луж, в которых **вспыхивают, как** светляки, и шевелятся, словно личинки мух, поименно знакомые ему звезды. [Андрей Дмитриев. Закрытая книга (1999)] [омонимия не снята] ←...→

16. [Людмила Петрушевская. Три лица \(1999\)](#) [омонимия не снята] [Все примеры \(1\)](#)
 Было только одно — в шесть тридцать утра она исчезала на сорок минут в молочную кухню и возвращалась всегда сияющая, то есть выражение ее прекрасного лица, может быть, за дверью было иное, но, войдя в комнату, где спал ее ребенок, она буквально вся **вспыхивала как** заря, увидев что все в порядке и ребенок на месте, при спящем муже. [Людмила Петрушевская. Три лица (1999)] [омонимия не снята] ←...→

17. [Владимир Березин. Свидетель // «Знамя», 1998](#) [омонимия не снята] [Все примеры \(1\)](#)
 Он сгорел в одной из тех коробок, которые **вспыхивали, как** факел, после очереди крупнокалиберного пулемета. [Владимир Березин. Свидетель // «Знамя», 1998] [омонимия не снята] ←...→

Чтобы иметь более полное представление о возможных сочетаниях глагола *вспыхнуть* при образном описании, мы искали вхождения в корпусе, меняя союзы в поле «Слово 2»: *точно, будто, словно*.

Результаты с союзом *точно*:

вспыхнуть точно огонь (3 вхождения)
вспыхнуть точно искра (2 вхождения)
вспыхнуть точно порох (1 вхождение)
вспыхнуть точно спичка (2 вхождения)
вспыхнуть точно фейерверк (1 вхождение).

Результаты с союзом *будто*:

вспыхнуть будто лампочки (1 вхождение)
вспыхнуть будто огонь (1 вхождение)
вспыхнуть будто стружка (1 вхождение)
вспыхнуть будто зарево (1 вхождение)
вспыхнуть будто скорбь (1 вхождение).

Результаты с союзом *словно*:

вспыхнуть словно огонь (1 вхождение)

вспыхнуть словно порох (2 вхождения)

вспыхнуть словно костер (1 вхождение)

вспыхнуть словно факел (1 вхождение).

В корпусе мы также проверили словосочетание «вспыхнуть + существительное в творительном падеже». Поле «Слово 2» мы оставили пустым, а в графе «Грамматические признаки» указали «существительное» и «творительный падеж». Получили такие результаты (см. Рисунок 15):

вспыхнуть ненавистью/радостью/гневом/негодованием/надеждой/восторгом/презрением/злостью (110 вхождений)

вспыхнуть огнем(ями) (105 вхождений)

вспыхнуть пламенем (59 вхождений)

вспыхнуть светом/блеском (82 вхождения)

вспыхнуть румянцем (45 вхождений)

вспыхнуть спичкой (4 вхождения)

вспыхнуть свечкой (3 вхождения)

вспыхнуть золотом (3 вхождения)

вспыхнуть факелом (5 вхождений)

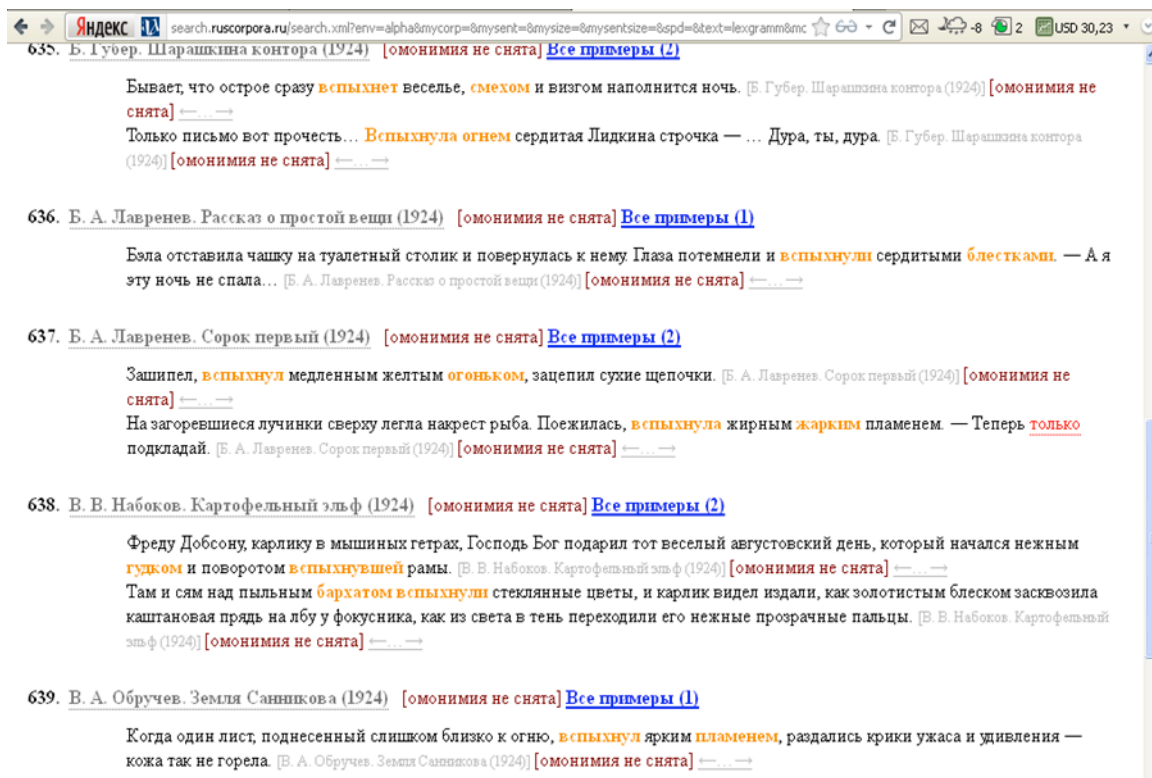
вспыхнуть фейерверком (2 вхождения)

вспыхнуть пожаром (16 вхождений)

вспыхнуть искрой(ами) (13 вхождений)

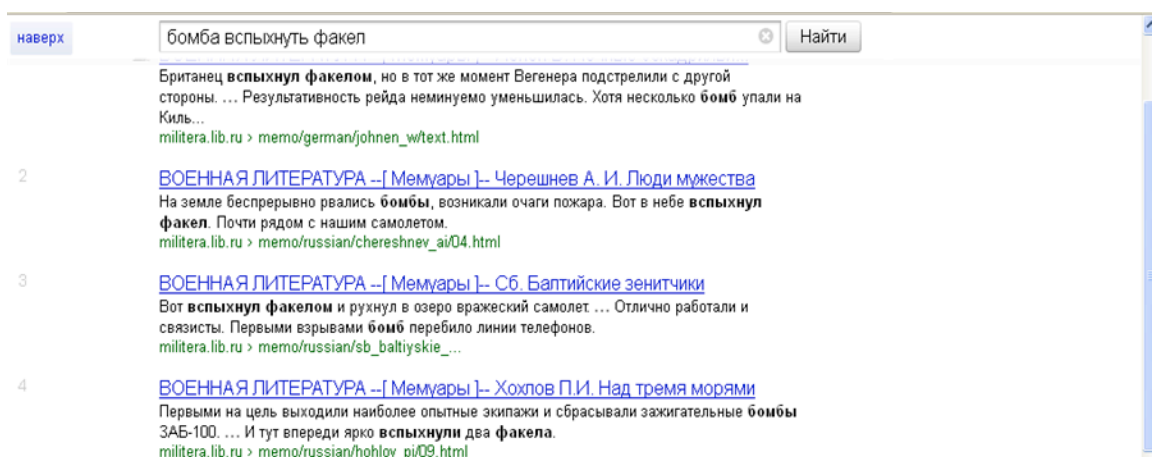
вспыхнуть зарей/зарницей/заревом (12 вхождений)

вспыхнуть молнией (7 вхождений).

Проанализировав полученные данные, мы обратились к «Военной библиотеке» и проверили, можно ли сказать о снарядах или других боеприпасах, что они *вспыхивают, как(будто)/словно/точно/словно свечки, стички, факелы* или *вспыхивают свечками/спичками/факелами*. Выяснилось, что такие варианты возможны (см. Рисунок 16). На основе этого мы перевели данную фразу таким образом:

Повсюду вспыхивали снаряды, точно гигантские факелы.

2) *When I tried to smile at a comment a buddy made, my face felt as tight as a drumhead.*

Нас интересует передача в тексте перевода образного выражения *as tight as a drumhead*. Помимо того, что в художественно-выразительных средствах, принадлежащих к различным языковым системам, образы, взятые за основу, могут не совпадать, сравните, например, *как слон в посудной лавке* и *like a bull in a china shop*, нам необходимо было разобраться, какое это выражение: общеязыковое или авторское. Д.М. Бузаджи в своей статье говорит о том, что «следует отметить одну закономерность, которая применима не только к передаче идиоматической формы, но и к переводу вообще: лучше передать авторское средство общеязыковым и тем самым потерять часть неситуативной информации, чем передать общеязыковое авторским и создать экспрессивность, оценочность, ассоциативность или стилевую соотнесенность, не предусмотренную оригиналом»⁵¹. От этого вывода зависела стратегия перевода всей фразы в целом.

Для начала нашего анализа мы воспользовались поисковой системой «Гугл», которая выдала нам примерно 4 млн. вхождений. Среди них были ссылки на словари идиом, как русско-, так и англоязычных.

Следующим нашим шагом было обратиться к англо-русскому фразеологическому словарю под редакцией А.В. Кунина. В нем даны два варианта перевода данного выражения: 1) тугой, как барабан, туго натянутый; 2) *разг.* вдребезги, мертвецки пьяный. Второй вариант нам для перевода явно не подходит.

На третьем этапе мы проверяли данное словосочетание в подкорпусе параллельных текстов «Национального корпуса русского языка», поиск в котором нам ничего не дал.

Стремясь к объективности и всесторонности нашего исследования, мы задействовали еще и англоязычные корпуса.

⁵¹ Бузаджи Д.М. Связная речь. О сочетаемости в переводе / «Мосты» № 3 (23). — М.: Валент, 2009. — С. 49-50.

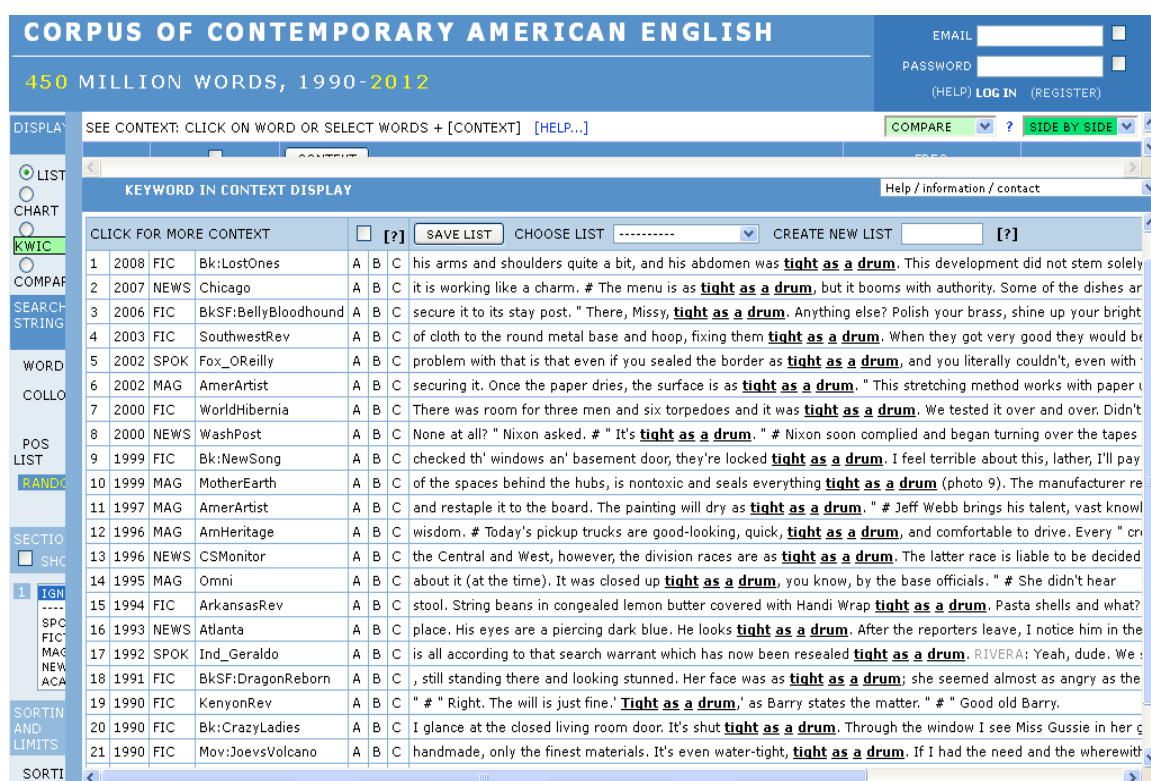
(см. Рисунок 17).

Рисунок 17

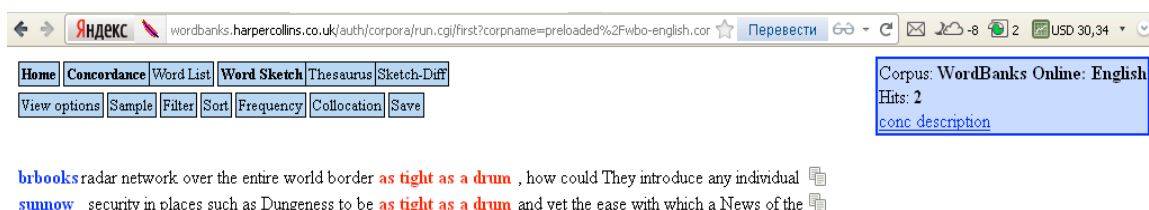
языка»мы получили 22 вхождения (см. Рисунок 18).

Рисунок 18

В «Коллинз ВордбэнксОнлайн» — всего два вхождения (см. Рисунок 19).

Рисунок 19

Нам хотелось бы отметить некоторые ограничения работы с англоязычными корпусами. К примеру, «Корпус современного американского варианта английского языка» включает в себя 450 млн. словоупотреблений из письменных и записанных устных текстов, относящихся к различным жанрам, что говорит о высокой степени репрезентативности, но все содержащиеся в корпусе данные восходят к периоду с 1990 по 2012 год. Другими словами, часть текстов до 1990 года не была включена в этот корпус. Это относится и к данному произведению, которое было опубликовано в 1981 году. Мы должны это учитывать при анализе. Выбрав конкретное слово, мы можем попросту не найти его в корпусе и неправильно решить, что это либо авторское, либо вышедшее из употребления языковое средство, хотя не исключено, что оно на момент написания книги было обиходным и его просто не включили в состав корпуса. То же самое касается и «Британского национального корпуса», работа над которым началась в 1991 году и который не обновлялся уже с 2007 года, а мы знаем, что язык — это постоянно развивающаяся система.

На основе проведенного нами анализа мы установили, что выражение *as tight as a drum(head)* можно считать общеязыковым, потому что составители фразеологического словаря, переизданного более двух десятилетий назад, не стали бы включать в его состав окказиональные и авторские языковые средства. Поэтому мы должны были найти в языке перевода общеупотребительное выражение и для этого мы обратились к

«Национальному корпусу русского языка». На странице поиска в зоне «Лексико-грамматический поиск» в поле «Слово 1» мы вводим *тугой*, а в поле «Слово 2» — *как* (см. Рисунок 20).

Рисунок 20

Щелкнув на кнопке «Искать», получили результаты, среди которых встретилось выражение *тугой, как барабан* (см. Рисунок 21).

Рисунок 21

35. [С. Вишенков. Испытатели \(1947\)](#) [омонимия не снята] [Все примеры \(1\)](#)
Встречный воздушный поток проходит через отверстие большого и малого оснований и надувает конус **туго, как** парус. [С. Вишенков. Испытатели (1947)] [омонимия не снята] ←...→
36. [Б. Л. Горбатов. Непокоренные \(1943\)](#) [омонимия не снята] [Все примеры \(1\)](#)
И на возах вздыбились горы серебристой капусты, **тугие, как** бубны, арбузы глухо гудели, ударяясь друг о друга; из огромных мешков выпирала грудастая картошка; помидоры сочились кровью; в клетках металась неистовые петухи, солидно крякали утки; розовые поросята с тупым удивлением взирали на мир; хмурые мужики длинной хворостинной сердито стегали волов; а подле возов медленно шагали немецкие солдаты и все жевали. [Б. Л. Горбатов. Непокоренные (1943)] [омонимия не снята] ←...→
37. [Александр Воронский. Гоголь \(1934\)](#) [омонимия не снята] [Все примеры \(2\)](#)
Любил тоже покушать и даже очень плотно, так, что живот делался **тутим, как** барабан, но это шло на здоровье. [Александр Воронский. Гоголь (1934)] [омонимия не снята] ←...→
Ведь и по внешнему изображению Павел Иванович именно таков: он солиден, положитель, у него живот бывает **тутим, как** барабан, и в то же время он подвижен, легок, он в дороге, в полете. [Александр Воронский. Гоголь (1934)] [омонимия не снята] ←...→

Но для перевода описания лица главного героя такой вариант и другие (*тугой, как парус; тугой, как стекло; тугой, как струна*) нам явно не подходили. Для решения этой конкретной задачи электронные корпуса оказались непригодными. Мы могли сделать неправильные выводы о статусе

данного сравнения, если бы не перепроверили полученную из англоязычных корпусов информацию по фразеологическому словарю, а в русскоязычном корпусе не нашлось подходившего нам варианта перевода. Это еще раз доказывает то, что в переводе целесообразно использовать и конвенциональные, и электронные ресурсы.

Чтобы не терять образный потенциал языковой единицы в тексте перевода, мы предложили собственный вариант: *Я постарался улыбнуться на шутку знакомого морпеха, но лицо будто стянуло прочной пленкой.*

2.5. Передача с помощью корпусов междометий

«Междометие — это неизменяемая часть речи, выражающая чувства. Междометия не обладают номинативной функцией, так как являются своего рода речевыми знаками, сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакций кого-либо на различные события действительности или для выражения требований, желаний. Выражая чувства и волю говорящего, междометия тем не менее всем понятны, так как междометие имеет определенное значение. Но это значение может быть понято лишь из контекста, потому что одни и те же междометия служат для выражения различные чувств»⁵².

Как мы видим, передача междометий одного языка на другой представляет собой актуальную тему в переводоведении. В процессе перевода мы не раз сталкивались с этой проблемой. Рассмотрим несколько примеров.

1) *“You guys from K Company, 5th Marines?” asked the driver.*

“Yeah, you got chow and ammo for us?” Asked our NCO

“Yeah, sure have...”

⁵² Розенталь Д.Э. Русский язык: Учебное пособие. Для школьников старших классов и поступающих в вузы / Д.Э. Розенталь. — М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и Образование, 2007. — С. 197.

Проанализируем этот небольшой диалог. Мы видим, что здесь два раза повторяется междометие *yeah*, и недопущение употребления нежелательного повтора при переводе и поиск наиболее подходящих вариантов были нашей главной целью. Мы действовали по уже хорошо отлаженной рабочей схеме: использовали подкорпус параллельных текстов, и вот такие результаты мы получили (см. Рисунок 22):

да (50 вхождений)
еще бы (1 вхождение)
еще как (1 вхождение)
ага (6 вхождений)
угу (5 вхождений)
ну да (5 вхождений)
а (2 вхождения)
ах да (1 вхождение)
(ну) конечно (2 вхождения)
вот-вот (2 вхождения)
ну (3 вхождения)

Рисунок 22

en	"Yeah," said Hagrid in a very muffled voice. [Joanne Kathleen Rowling, Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)] [омонимия не снята]
ru	—Ага, — у Огрида был сильно заплаканный голос. [Дж. К. Роулинг: Гарри Поттер и Волшебный камень] [омонимия не снята]
en	"Yeah — so yeh'd be mad ter try an' rob it, I'll tell yeh that. [Joanne Kathleen Rowling, Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)] [омонимия не снята]
ru	—Ага — и, скажу я тебе, нет таких психов, которые задумали бы этот банк грабить. [Дж. К. Роулинг: Гарри Поттер и Волшебный камень] [омонимия не снята]
en	"Flew," said Hagrid. "Yeah — but we'll go back in this. Not s'posed ter use magic now I've got yeh. [Joanne Kathleen Rowling, Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)] [омонимия не снята]
ru	—Прилетел, — ответил Огрид. — Угу — но обратно поплывем в лодке. Теперь, когда ты со мной, колдовать больше нельзя. [Дж. К. Роулинг: Гарри Поттер и Волшебный камень] [омонимия не снята]
en	"Is he always that nervous?" "Oh, yeah. Poor bloke. [Joanne Kathleen Rowling, Harry Potter and the Sorcerer's Stone (1997)] [омонимия не снята]
ru	—Он всегда такой нервный? —Ага. Несчастный парень. [Дж. К. Роулинг: Гарри Поттер и Волшебный камень] [омонимия не снята]

Благодаря проведенному поиску по корпусу у нас было достаточно широкой выбор вариантов перевода, но нам по смыслу подходили только следующие: *ну да*, *да*, *ага*, *еще бы*, *угу*, *конечно*. Беря во внимание, что это

разговорная речь и недопустимость повтора, мы выбрали *еще бы* и *ага* и перевели этот диалог в конечном счете так:

– *11-я рота, 5-й полк? – спросил водитель.*

– *Ага! Привез жратвы и патронов? – спросил в свою очередь сержант.*

– *Еще бы!*

2) “*Gosh, Cap’n! You don’t have to be up here at all, do you?*” asked one of our detail in disbelief as he passed ammo boxes to the fatherly officer.

В этом случае нас интересует передача междометия *gosh*. Для этого мы обратились к подкорпусу параллельных текстов «Национального корпуса» и посмотрели представленные в нем варианты перевода. Мы получили следующие результаты (см. Рисунок 23):

господи (1 совпадение)

вот здорово (1 совпадение)

черт возьми/дери (4 совпадения)

боже (мой) (2 совпадения)

эх/ах (2 совпадения)

надо же (1 совпадение)

ну и ну (2 совпадения)

что ж (1 совпадение)

ей-ей (1 совпадение)

извини (1 совпадение)

господи боже мой (1 совпадение)

en	'There's two of them! 'My gosh , so there is! 'There's more than two! [Roald Dahl. <i>Charlie and the Chocolate Factory</i> (1964)] [омонимия не снята] ←...→
ru	— Их двое! — Боже мой! Не может быть! — Их больше! [Роберт Дэл. Чарли и шоколадная фабрика] [омонимия не снята] ←...→
en	'This stuff is fabulous! ' said Augustus, taking not the slightest notice of his mother or Mr. Wonka. ' Gosh , I need a bucket to drink it properly! 'Augustus, ' cried Mr. Wonka, hopping up and down and wagging his stick in the air, 'you must come away. [Roald Dahl. <i>Charlie and the Chocolate Factory</i> (1964)] [омонимия не снята] ←...→
ru	— Сказка! — сказал Август, не обращая ни малейшего внимания на крики мистера Вонки и миссис Глуп. — Эх, куда бы ведро... — Август! — кричал мистер Вонка, подпрыгивая от возмущения и размахивая тростью. — Немедленно уходи оттуда! [Роберт Дэл. Чарли и шоколадная фабрика] [омонимия не снята] ←...→
6. Erle Stanley Gardner. <i>The Case of the Daring Divorcee</i> (1964) [омонимия не снята] Все примеры (4)	
en	" Gosh ," he said, "I forgot all about dinner and—" [Erle Stanley Gardner <i>The Case of the Daring Divorcee</i> (1964)] [омонимия не снята] ←...→
ru	— Извини,—сказал он.—Я совершенно забыл об ужине. [Эрл Стэнли Гарднер. Дело смелой разведицы] [омонимия не снята] ←...→

Для перевода подошли не все представленные варианты, и мы решили проверить только некоторые из них, а именно: *черт возьми/дери, Господи, боже/бог (мой)*. Но беря во внимание условия коммуникации (кто-когда-где-кому), мы пришли к выводу, что и эти варианты нам тоже не подходят. Во-первых, вряд ли рядовой морской пехотинец, уставший от тяжелых боев и перетаскивающий тяжелые ящики, при удивлении воскликнет *Господи* или *бог/боже мой!* Более правдоподобной представляется реплика, к примеру, *черт возьми!* То есть мы учитываем при переводе, кто эту фразу произносит. Во-вторых, рядовой пехотинец при обращении к офицеру не употребит выражения *черт возьми/дери*. То есть здесь мы учитываем, кому он (пехотинец) это говорит. Поэтому мы отказались использовать варианты перевода, полученные из корпуса. Но мы обратили внимание на решение переводчика при переводе фразы "*Gosh*", *he said*, "*I forgot all about dinner...*" (см. Рисунок 23). Как мы видим, он в данном случае отказался от передачи междометия междометием, прибегнув к переводческой трансформации. Мы решили поступить таким же образом. Учитывая, что во время войны офицеры всегда были желанной целью для противника, мы предложили следующий вариант перевода:

— *Кэп, вам жить надоело? Вы ведь не обязаны здесь находиться? — удивился товарищ по наряду и передал ящики заботливому офицеру.*

Заключение

В Главе 1 данного исследования мы подробно разобрали то, что принято понимать под корпусной лингвистикой, электронным корпусом, конкордансом, выявили принципиальные отличия электронных корпусов от других средств, которыми пользуется переводчик, разграничили понятия сочетаемости и валентности, рассмотрели лексическую сочетаемость как переводческую проблему и описали преимущества и недостатки использования электронных корпусов для решения проблем, связанных с лексической сочетаемостью.

Таким образом, мы создали себе теоретическую базу для дальнейшего практического исследования в Главе 2, где мы проанализировали и решили с помощью электронных корпусов задачи различного уровня сложности в рамках определенных моделей сочетаемости. В ходе этого анализа нам удалось установить ряд закономерностей, которые существенно влияют на выработку переводческой тактики применительно к конкретному случаю и выбор правильного варианта. На основе этого мы разработали следующий алгоритм, который мог бы уберечь переводчика от ошибок:

1. Следует обратить внимание на год написания текста оригинала. В силу того, что большинство корпусов были созданы в 90-х гг. 20 века, не стоит на них всецело полагаться при переводе более ранних произведений. Что касается перевода современных книг, то нужно иметь в виду тот факт, что некоторые корпусы дополняются и обновляются спустя некоторое время, и есть вероятность, что искомая комбинация слов еще не была включена в состав корпуса. Не найдя по этой причине конкретное словосочетание в корпусах, переводчик может решить, что имеет дело не с общеязыковым, а с авторским средством и тем самым допустит серьезную ошибку.

2. Важно учитывать стилевую принадлежность текста оригинала. Не во всех имеющихся в распоряжении переводчика электронных корпусах представлено стилевое разнообразие языка.
3. При работе с корпусами параллельных текстов от переводчика требуется осторожность и избирательность. Если брать подкорпус параллельных текстов «Национального корпуса современного русского языка», то он в основном представлен переводами классических произведений 18–19 веков. Переводов современной прозы в его состав включено мало. Иными словами, этот корпус репрезентативно ограничен.
4. Использование корпусов позволяет установить, к какому типу средств данная языковая единица относится: общеязыковое или авторское. Это во многом определит переводческую тактику и ход дальнейших действий. На данном этапе следует обращаться к англоязычным корпусам. Основываясь на их данных, переводчик может определить характер рассматриваемой языковой единицы. Но не стоит забывать о бумажных словарях и справочниках, которые могут оказаться очень полезными (см. передачу образного выражения *as tight as a drum(head)*). Таким образом, использование всех доступных переводчику как конвенциональных, так и электронных средств может гарантировать ему возможность сделать правильный вывод о типе рассматриваемой языковой единицы.
5. При выборе окончательного варианта перевода из полученных данных корпусов должны учитываться условия совершаемой коммуникации в тексте оригинала.

Следует заметить, что корпус можно использовать не только для поиска, но еще и для проверки собственных вариантов. Это целесообразно, даже предпочтительнее. В некоторых случаях корпус может помочь нам прийти от рабочего к окончательному варианту. Например, нам необходимо

проверить сочетаемость в рамках модели «глагол + дополнение». Мы могли определить главный элемент, глагол, и начать искать дополнение (см. перевод фразы *pull a banzai*). Используя расширенный поиск «Национального корпуса русского языка», мы можем выставить необходимые параметры, поля «Слова 1» заполнить уже имеющейся информацией, в поле «Слово 2» в графе «грамматические признаки» отметить, что мы ищем существительное и установить бóльшее расстояние между словами, чтобы расширить список словоупотребления, ведь перед дополнением может стоять и определение, и не одно. Благодаря такой многофункциональности корпус позволяет нам сэкономить время и расширить поле поиска.

Можно выделить следующие критерии оценки предложенных корпусом вариантов:

1. Относительное соответствие времени написания текста оригинала (см. 1-й пункт алгоритма).
2. Соответствие коммуникативной ситуации, описываемой в тексте оригинала (см. 5-й пункт алгоритма).
3. Частотность. Чем она выше, тем больше вероятность, что найден правильный вариант перевода с условием того, что переводчиком верно определен тип рассматриваемого языкового средства.

Представляется, что выявленные закономерности могут быть полезны для переводчиков, которые сталкиваются при переводе с проблемами лексической сочетаемости.

Практическая часть

Глава четвертая

Высадка в пекло

Начало наступления, 8:00. Из 16-дюймовых корабельных орудий с грохотом вперемешку с густым черным дымом вырывались длинные языки алого пламени. Огромные снаряды, прорезая воздух, с ревом локомотива неслись к острову.

– Ух ты! – присвистнул товарищ рядом со мной. – Чего-чего, а денег на снаряды у нас хоть отбавляй!

– К черту эти бумажки! – рявкнул другой.

Крейсера били залпами из восьмидюймовок, а корабли поменьше, сгрудившись, открыли беглый огонь по острову. Но с линкорами им было трудно тягаться. В воздухе, обычно чистом и соленом, резко пахло порохом и дизельным топливом. Пока атакующие эшелоны строились в боевой порядок, а наш плавающий гусеничный транспортер болтался на волнах с заведенными двигателями, темп обстрела возрос настолько, что я среди громовой канонады не мог распознать голоса различных орудий. Чтобы услышать друг друга, нам приходилось кричать. Когда мы пришли в движение, большие корабли усилили огонь и отошли на фланги, чтобы не накрыть нас.

Казалось, сигнала к наступлению никогда не подадут. Затянувшаяся пауза сделалась невыносимой. На войне больше ждешь, чем воюешь, но никогда еще время не испытывало нас на прочность. Обстрел усилился. Атмосфера накалилась до предела. Меня прошиб холодной пот, скрутило живот. К горлу подступил комок, и я глотал с большим трудом.

Колени предательски подогнулись, и я судорожно ухватился за борт. Тошнило. Я боялся, что обмочусь прямо в транспортере, и прослышу трусом.

Но окружавшие меня выглядели не лучше. Меня взяла злость на командовавшего офицера ВМС, когда тот махнул флагом в сторону острова. Но я испытал и облегчение: наше время пришло. Водитель дал газу. Гусеницы вспенили позади воду, и мы поплыли во второй волне наступления.

Перед нами открывалось пугающее зрелище. Вокруг транспортеров, шедших впереди нас к рифу, вздымались огромные фонтаны воды. Риф полосой отделял нас от острова. Берег во всю длину обозначала сплошная стена огня на фоне непроглядного дыма. Словно произошло извержение чудовищных размеров подводного вулкана, и скорее не мы направлялись к острову, а нас затягивало в водоворот, прямиком в пылающую бездну. Многих из нас впереди поджидала смерть.

Лейтенант вытащил флягу с виски, чтобы взбодриться.

– Вот оно, ребята, – прокричал он.

Точно как в фильмах! Казалось, все происходило не по-настоящему.

Лейтенант протянул виски мне, но я отказался. В таком состоянии, не то чтобы пить, даже понюхай я пробку, сразу бы потерял сознание. Лейтенант сделал порядочный глоток, и несколько морпехов последовали его примеру. Внезапно разорвался со страшным толчком большой снаряд, подняв чуть спереди справа целый столб воды. Нас едва не задело. Двигатель заглох, и волной нас бросило влево. Наш транспортер тяжело ударился о корму другого, который либо сломался, либо был подбит. Но что с ним случилось на самом деле, я так и не узнал.

Нас швыряло по волнам, и на миг мы почувствовали себя уязвимыми. Для артиллеристов противника мы были легкой мишенью. Я посмотрел в люк за водителем. Он отчаянно дергал рычаги управления. Визжали и взрывались вокруг японские снаряды. Сержант Джонни Мармет наклонился к водителю и что-то прокричал. Я не расслышал его слов, но водитель успокоился и завел двигатель. Мы снова поплыли вперед среди гейзеров от взрывающихся снарядов.

Сектор обстрела перемещался с береговой линии в глубь острова. Наши пикирующие бомбардировщики бомбили позиции противника тоже внутри острова. Японцы усилили огонь по прибывавшим эшелонам транспортеров. Среди грохота я уловил зловещие звуки осколков, с жужжанием и гулом проносившихся в воздухе.

– Приготовиться! – крикнул кто-то.

Я повесил сумку с минометными боеприпасами на левое плечо, застегнул ремешок каски, поправил перекинутый через правое плечо ремень карабина и широко расставил ноги. Сердце бешено колотилось. Наш транспортер выехал из воды и проехал несколько ярдов по покатоному песчаному берегу.

– Все из машины! – проревел сержант, и транспортер, дернувшись, разом остановился.

Морские пехотинцы стремглав перелезали через борта транспортера. Я за Растяпой перемахнул через левый борт и приземлился на ноги, чтобы отскочить от транспортера как можно дальше. Тут же затрещал пулемет. Светлячками замелькали цепочки трассов на уровне глаз, чуть не оцарапав мне лицо. Я по-черепашьи втянул голову, потерял равновесие и плюхнулся ничком на песок. Сумка с боеприпасами, рюкзак, каска, карабин, противогаз, патронташ и фляги – все на мне переплелось и перепуталось. «С берега! Быстрее!» – носилось у меня в голове.

Подо мной была земля, и я боялся меньше, чем на рифе. Я пытался встать, но ноги бесполезно бороздили песок. Кто-то крепко схватил меня за плечо. К счастью, я не успел вытащить нож, потому что, подняв голову, я увидел встревоженного морпеха. Фух-х, думал японец! Он решил, что я ранен, и по-пластунски подобрался ко мне, чтобы вытащить из-под огня. Убедившись, что все обошлось, он быстро пополз обратно, подальше от берега. Я поспешил за ним.

Повсюду рвались снаряды. Со свистом рассекая воздух, осколки падали плашмя на песок и шлепали по воде в нескольких ярдах позади нас.

Японцы пришли в себя после артобстрела и бомбардировки их позиций. Пулеметный и винтовочный огонь все нарастал, и все больше пуль со щелканьем проносились над нами.

Наш транспортер развернулся и направился обратно, когда я добрался до кромки пляжа и распластался на земле. Мир напоминал оживший кошмар: везде вспыхивало, гремели жуткие взрывы, щелкали пули. Все плыло перед глазами. От потрясения притупилось сознание.

Я оглянулся и увидел, как на место нашей высадки выкатился колесный транспортер. Он остановился, и через секунду в него попал точный снаряд, окутавшись черным густым дымом. В воздух взметнулись куски искореженного металла. Странно, но под обстрелом на все смотришь со спокойным интересом – так и я следил за полетом металлической пластины. Она взлетела вверх и гигантским блином шмякнулась на мелководе. Из транспортера не выбрался ни один.

По всему берегу и на рифе горели транспортеры. По воде строчили японские пулеметчики, точно хлестали громадным кнутом. Артиллерийские и минометные снаряды беспрерывно поднимали фонтаны воды. Я краем глаза заметил морпехов, выпрыгивавших из горевшего на рифе транспортера. Некоторых ранило осколками и пулями. Поддерживаемые товарищами они с трудом шли по колено в воде.

Я задрожал и начал задыхаться. Внутри забурлило от отчаяния, злости, разочарования, огорчения. Беспомощно смотреть, как наши попадают в западню и гибнут, всегда было для меня пыткой. Жалость к себе пропала тут же. Отвращение проняло до глубины души. Я спрашивал Бога: «Почему? Но почему так?». Я отвернулся. Мне хотелось, чтоб все это было игрой воображения. Я познал всю горечь войны, видел гибель товарищей. На душе стало гадко.

Пригибаясь к земле, я взбежал по склону и оказался в ложбине. Двигаясь по ней, я добрался до конца пляжа, немного дальше отметки прилива. Взгляд скользнул вниз, и я увидел торчащую из песка носовую

часть огромной черно-желтой бомбы. Металлическая пластинка сверху служила нажимной частью взрывателя. Еще бы один шаг – и я бы на нее наступил.

Я снова залег на землю. На песке прямо передо мною лежала маленькая змейка. Мертвая. Яркая окраска напомнила мне ее американских сородичей, которых я в детстве держал как домашних животных. Это была единственная змея, которую я видел на Пелелиу.

На время я оказался вне сектора артиллерийского обстрела. Воздух наполнился едкими запахами химикатов и пороховой гари. Камешки и песок вокруг пожелтели от пороха. Над ложбиной где-то на четыре фута возвышался выкрашенный в белый цвет столб. Обращенная к берегу сторона была испещрена японскими иероглифами. Будто курица взобралась по столбу вверх и спустилась вниз, оставив грязные следы – вот эти закорючки. Я гордился тем, что мы захватывали территорию противника ради победы нашей страны в этой войне.

Наш сержант приказал выбраться из ложбины и переместиться вправо. Да, верно, а то японские минометчики могли ложбину обстрелять, чтобы мы не использовали ее как укрытие. Но вроде бы они сосредоточили огонь по прибывающим на берег морпехам.

Я добежал до «старика» из нашего подразделения и плюхнулся на землю. Тот стоял во весь рост и смотрел вперед. «Ложись!» – крикнул я ему. Повсюду хлопали и щелкали пули.

– Летят высоко, Следж. Срезают листья, – бросил он, даже не взглянув на меня.

– Да какие, к черту, листья? Где тут деревья? – вскричал я.

Изумленно «старик» осмотрелся. Весь берег заволокло дымом, но у кромки воды еле виднелась сломанная пальма. Вблизи все было скошено огнем. Он бросился на землю.

– Следж, у меня крыша едет. Пули свистят как тогда, на Глостере, вот я и подумал, что они сбивают листья, – сокрушался он.

– Парни, дайте закурить, – попросил я у товарищей поблизости.

Растяпа ликовал:

– Следж, я же говорил, а ты не верил!

Мне передали сигарету, и хотя руки у нас дрожали, я закурил. Они подшучивали надо мной, вспоминая, как я прежде отнекивался.

Я то и дело смотрел направо, где должен был идти 3-й батальон 7-го полка (3/7). Мы все дальше удалялись от берега, и меня по-прежнему окружали товарищи из моей роты. Все больше наших появлялось позади нас, но на правом фланге не показался никто.

Незнакомые нам офицеры и сержанты выкрикивали команды: «11-я рота, 1-й взвод, ко мне!» или «11-я рота, минометная секция, ко мне!». Пятнадцать минут длилась изрядная неразбериха, пока офицеры не разобрались и не привели два похожих по обозначению подразделения в порядок.

Местом для высадки 1-го, 5-го и 7-го полков был выбран участок берега протяженностью 2 200 ярдов. Два батальона 1-го полка, образуя левый фланг дивизии, высадились в северной части берега: один батальон – на «Белом пляже 1», другой – на «Белом пляже 2». Центральная часть берега была предназначена для высадки 1-го и 3-го батальонов 5-го полка и поделена на «Оранжевый пляж 1» и «Оранжевый пляж 2» соответственно. Формируя правый фланг дивизии, на «Оранжевый пляж 3», расположенный южнее всех пяти обозначенных пляжей, высадился 3-й батальон 7-го полка.

При неразберихе во время высадки наша рота 11/3/5 продвинулась вперед роты 11/3/7 и чуть правее, чем было определено. Получилось так, что на правом фланге наступления две роты смешались. Около пятнадцати минут сформированный таким образом правый фланг дивизии был уязвим для атаки противника.

Мы направились в глубь острова. Мы не прошли и несколько ярдов, как справа в густых зарослях затрещал пулемет. 81- и 90-миллиметровые минометы зарывали следом. Все залегли; я нырнул в небольшой кратер. Нас

плотным огнем прижали к земле. Все замерли. Мины западали градом, и отдельные взрывы потонули в ужасном несмолкаемом грохоте. Изредка сквозь этот гул прорезался визг шрапнели, рвавшей воздух над головой. Везде стояли дым и пыль столбом. Мускулы напряглись стальными струнами. Пот лил ручьем. Я вздрагивал всем телом, словно в конвульсиях. Стиснув зубы и крепче сжав приклад карабина, я молился и проклинал японцев. Неподалеку от меня лежал наш лейтенант, участник сражения на мысе Глостер, и, казалось, испытывал то же самое. Хотя мою воронку и нельзя было назвать надежным укрытием, мне было жаль его и других парней, растянувшихся на твердой земле.

Огневой вал все не утихал. Я думал, он никогда не прекратится. Падавшие по дуге большие мины нагоняли страх. Уж одна-то точно сюда попадет.

Если и отдавали приказы или кто-то звал санитаря, я среди адского шума не слышал ничего. Словно на поле боя я был совсем один и совершенно беспомощен в закружившемся вихре взрывов. Мы могли только обливаться потом и молиться о спасении. Встать под таким шквалом огня было бы чистым самоубийством.

После стремительного занятия берега угодив под обстрел, я впервые испытал ощущение полной незащитности. Примерно через полчаса все стихло, хотя, казалось, прошло несколько часов. Я потерял счет времени (особенно после сильного обстрела я никогда не мог сказать точно, сколько он длился). Приказали идти дальше. Весь в пыли я поднялся. Движения были вялыми, словно я был из желе. Не верилось, что такой обстрел мы пережили.

На нашем пути стали попадаться раненые. Они брели обратно к берегу, где их ждали транспортеры, чтобы доставить на корабль. Среди них я встретил сержанта, с которым был особенно дружен. Он быстро шел, прижимая окровавленную повязку к левому плечу.

– Жить будешь? – крикнул я ему.

Он повеселел и, широко улыбаясь, ответил:

– Да за меня не беспокойся. С ранением вон как свезло. Еду домой.

Мы проводили взглядом нашего товарища, спешившего с войны прочь.

В густых зарослях каждый глядел в оба: снайперы были повсюду. Наша рота вышла на прогалину, где было приказано остановиться. Здесь я впервые увидел убитых японцев. Их было трое: санитар и два пехотинца. Скорее всего, санитар оказывал помощь, когда его сразил наш снаряд. Неподалеку лежал раскрытый саквояж, в отделениях которого были аккуратно разложены бинты и лекарства. Санитар лежал на спине, открывая взору распоротый живот. Я в ужасе уставился на глянцевитые внутренности, на которых уже осела пыль. «Неужели это был живой человек?» – похолодело у меня внутри. Больше походило на выпотрошенного зайца или белку, на которых я охотился в детстве. Я все смотрел, и тошнота подкатывала к горлу.

Подошел «старик» из моей роты, грязный, мокрый от пота, взглянул на санитаря, затем на меня. Поудобнее перехватив ремень винтовки, он наклонился над убитыми. Ловко двумя пальцами морпех сдернул с санитаря очки в роговой оправе. Выглядело это так же непринужденно, как берут канapé с подноса на вечеринке.

– Следж, не стой столбом, когда вокруг столько трофеев, – упрекнул «старик» и протянул мне очки. – Гляди, какое стекло толстое. Эти ублюдки слепые как кроты, но лупят метко.

Он взял пистолет «намбу», стянул с трупа ремень и забрал кожаную кобуру. Порывшись в его каске, достал ровно сложенный флаг с иероглифами. Затем «старик» швырнул каску на землю, где она, громыхая, укатилась в сторону, перевернул санитаря и стал рыться в его рюкзаке.

Его товарищ не отставал. Обыскивая мертвых пехотинцев, он тоже нашел флаг и другие вещицы. Чтобы винтовки убитых не подобрали разведчики противника, он вытащил из них затворы и разбил приклады о камни.

– Еще увидимся, Следж. Не зевай, – сказал мне первый на прощанье, и они ушли вперед.

Я не шевельнулся и не проронил ни слова, стоял как вкопанный. Чтобы удобнее обчистить убитых, «старики» перетаскивали их с места на место и там же бросали. А станет ли для меня вот так варварски обращаться с убитыми привычным делом? Буду ли я обыскивать их так же равнодушно? Неужели война выжмет из меня всю человечность до последней капли? Вскоре эти мысли меня больше не тревожили.

Неподалеку наш санитар помогал раненым, укрывшись в небольшой ложбине. Я подошел и сел на раскаленный камень. Стоя на коленях, санитар склонился над молодым морским пехотинцем, который только что умер прямо на носилках. На его шее была повязка, все пропитанная кровью. Еще мальчишеское, симпатичное лицо было пепельно-серым. «Жаль паренька, – с горечью думал я. – Ему, наверное, еще и семнадцати нет. Слава Богу, его матери нет сейчас рядом». Санитар мягко взял левой рукой мертвого за подбородок, а другой перекрестил. Он тихо всхлипывал, и слезы катились по его загорелому, грязному, искаженному горем лицу.

Раненые, которым вкололи морфий, стали похожи на зомби. Сидя или лежа они ждали, когда «док» их осмотрит. Наши вели огневую дуэль с противником. Над головой были снаряды, изредка ухали поблизости. Пулеметы трещали без умолку, будто меж собой демоны переругивались.

Мы не останавливались. Заросли, может, и мешали нам идти, но укрывали от сильного обстрела, который обрушился на другие роты на пути к хорошо простреливаемому аэродрому. До меня долетали отзвуки взрывов, и стало страшно, ведь мы могли идти прямо туда.

Управление батальоном было затруднено тем, что начальник штаба был убит почти сразу же после высадки на берег, а транспортер со

связистами был уничтожен еще на рифе. Поэтому роты батальона 3/5 были лишены связи друг с другом и с батальоном 3/7 на нашем правом фланге⁵³.

По пути я обменивался приветствиями с товарищами из других подразделений. Я с удивлением смотрел на их лица. Я постарался улыбнуться на шутку знакомого морпеха, но лицо будто стянуло прочной пленкой. От переутомления мышцы задеревенели настолько, что улыбнуться не было сил. Ошеломленный, я смотрел на маскообразные лица вокруг и не узнавал их.

С трудом прокладывая себе путь на восток, мы сделали небольшой привал у тропы, тянувшейся с севера на юг. Отдали приказ двигаться вперед быстрее к другой тропе, где мы выровняемся с батальоном 3/7.

Мы пробирались через густые заросли под сильным огнем снайперов и оказались на возвышенности, с которой океан был виден как на ладони. 11-я рота вышла к восточному побережью. Мы достигли цели. Перед нами открывалась небольшая бухта, защищенная проволочными заграждениями, железными «ежами» и прочими препятствиями на пути десантных средств. Хорошо, что мы не попытались высадиться на этом берегу.

С десяток морских пехотинцев из моей роты начали стрелять по японцам, в сотнях ярдов от нас, бредущих по рифу у входа в бухту. К нам присоединились и другие морпехи. Японцы пробирались из заболоченной мангровой рощи, клином выдававшейся слева, к юго-восточному мысу справа от нас. Они то плыли, то бежали. Некоторое время над водой виднелись только их каски, а товарищи стреляли, целясь по ним. Большинство японцев, в которых попали, плюхались в воду и тонули.

Оттого, что вышли к восточному берегу и стреляли по противнику на открытой местности, мы воодушевились. На мысе среди скал пробиралось несколько ускользнувших японцев.

⁵³ Здесь и далее примечания автора.

Исторические описания сражений часто создают у читателя впечатление, что участники имели полное представление о происходящем. Однако в нашем случае это не так. Даже историкам не удалось воссоздать картину того, что произошло с батальоном 3/5 на Пелелиу в день наступления.

– Так, парни, выстройтесь в линию и только потом стреляйте, – скомандовал сержант. – А то палите в белый свет как в копейку, лишь бы шуму побольше. Да вы с пяти шагов и в слона не попадете! – проревел он.

Из мангровой рощи выбежало еще несколько японцев. Залп, всплеск, и никто из них не выплыл.

– Уже лучше, – буркнул сержант.

Минометчики опустили на землю поклажу и были готовы развернуть орудия. На такой дальности от наших карабинов толку было мало, другое дело – винтовки. Так что мы только смотрели.

Шум выстрелов позади нарастал. Мы не могли связаться с другими подразделениями, находившимися справа и слева от нас. Но «стариков», кроме стрельбы по японцам, ничто не занимало.

– Возвращаемся! – прозвучала команда.

– Какого черта! – сердился «старик», вместе с остальными направляясь обратно в заросли, – Воюешь, воюешь, выходишь к цели, а тебя обратно посылают.

Другие тоже заворчали.

– Да будет тебе, – сказал сержант. – Мы должны соединиться с седьмым полком.

Мы возвращались. Некоторое время я не мог сориентироваться на местности и не знал, куда мы идем.

Командование морской пехоты не располагало данными о том, что среди густых зарослей в двухстах ярдах друг от друга с севера на юг петляли две тропы. Из-за неполных карт, плохой видимости и плотного огня снайперов нам было трудно ориентироваться на местности и отличать две тропы друг от друга.

Достигнув первой тропы (которая ближе к побережью), 3-й батальон 5-го полка с 11-й ротой на правом фланге поравнялся с 3-м батальоном 7-го полка. Но в условиях плохой видимости два батальона не смогли соединиться. Предполагалось, что батальон 5-го полка находился далеко

позади. Чтобы поравняться, 3/5, следуя приказу, продвинулся вперед. Когда этот просчет выявили, батальон уже выдвинулся на 300-400 ярдов вперед правого фланга 7-го полка. Во второй раз в день наступления 11-я рота 3-го батальона 5-го полка расположилась без прикрытия ближе всех к позициям противника на правом фланге дивизии. Весь 3-й батальон 5-го полка образовывал глубокий выступ, вдававшийся в расположение японских войск на восточном побережье. Положение осложнялось еще тем, что три роты 3-го батальона 5-го полка потеряли связь друг с другом. Эти изолированные подразделения подвергались серьезной опасности быть отрезанными от своих и попасть в окружение.

Становилось все жарче, и пот лил с меня ручьем. Я стал глотать соляные таблетки и часто отпивал из фляжек с тепловатой водой. Нас предупредили, что нужно беречь запасы воды как можно дольше, потому что никто не знал, когда мы их пополним.

Нам навстречу выбежал вестовой, весь вспотевший и встревоженный.

– Парни, где тут ваш командир? – выпалил он.

Мы сказали ему, где, как нам казалось, находился капитан Бум-Бум.

– Срочное донесение? – с тревогой спросили. Так всегда встречали вестовых.

– Приказали соединиться с седьмым полком. Если япошки контратакуют, то сквозь брешь пройдут, – ответил он и устремился в указанном направлении.

– Плохо дело! – воскликнул морпех рядом со мной.

Мы шли вперед, пока не догнали остальных из нашей роты. Взвода строились на прогалине, и командирам докладывали о потерях. Противник усилил минометный и артиллерийский огонь. Снаряды стали ложиться плотнее, что явно указывало на возможность контратаки. Большинство из них со свистом пролетали над нами или взрывались позади. Мне все это казалось странным, в то же время промахи противника были нам на руку. Мы получили приказ сместиться к зарослям. Примерно в 16:50 я посмотрел через

раскинувшийся впереди аэродром, захватить который входило в наши задачи, на южные уступы гряд – мы дали им одно общее название гряда Окровавленный Нос – и увидел двигавшиеся в клубах пыли боевые машины.

– Постой! – окликнул я «старика». – А чего там наши транспортеры делают прямо под носом у япошек?

– Да какие это наши! Это же ихние танки! – заорал он.

Японские танки стала обстреливать артиллерия. На левом крае аэродрома по ним открыли огонь и несколько наших «шерманов». Поднявшаяся пыль и взрывы мешали обзору, а пехоту противника не было видно и подавно, хотя на нашем левом фланге пальба стояла страшная.

Приказали быстро рассредоточиться. Пехотинцы в ряд залегли у зарослей вдоль тропы, стараясь использовать любое укрытие. Земля на острове была каменистая, поэтому за всю кампанию на Пелелиу окопов мы вырыли мало. Вместо этого вокруг себя мы сгребали камни или прятались за бревнами и обломками.

За тропой мы с Растяпой развернули 60-миллиметровый миномет в небольшой воронке.

– Приготовиться к отражению контратаки противника! Контратака по фронту 9-й роты! – прозвучала команда.

Все почувствовали себя как на иголках.

Я не знал точное расположение 9-й роты, но мне казалось, она находилась где-то слева от нас. Хотя я полностью доверял командному составу нашей роты, было ощущение, что мы одни и беспомощны в бушующем хаосе, где повсюду снайперы и нет связи с другими подразделениями. Мне казалось, никто из нас не вернется домой.

– Сюда подкреплений позарез как надо! – услышал я привычное ворчание Растяпы перед тяжелым боем.

Он поставил миномет, я достал из сумки фугасный снаряд. Наконец-то настал наш черед!

– Огонь! – скомандовал Растяпа.

В эту же секунду нас приняли за японцев наши же танкисты. Только я хотел опустить снаряд в ствол, как мы оказались под ливнем пуль. Строчили вроде из нашего пулемета – только вот не впереди, а позади! Я осторожно выглянул из воронки: сквозь клубы дыма и пыли виднелся «шерман». Танк выстрелил из 75-миллиметровой пушки, и снаряд взорвался чуть правее и позади нас, там, где тропа поворачивала. Оттуда японцы ответили из полевого орудия. Я снова попытался выстрелить из миномета, но пулеметчик не дремал.

– Следж, попадут в снаряд, и мы покойники, – дрожащим голосом произнес подносчик боеприпасов, вжимаясь в землю.

– Не дрейфь! – огрызнулся я. – Я вот было чуть руки не лишился.

«Шерман» и японские артиллеристы еще перестреливались.

– Н-да. Танк разделяется с япошками и возьмется за нас – и тогда нам крышка. Думают, что мы противник, – заключил «старик».

– Только этого еще не хватало... – слышался стон отчаяния.

Меня захлестнул панический страх. За долю секунды «шерман» заставил меня, натренированного и решительного морского пехотинца, трястись от ужаса. Дело было не в том, что я попал под пулеметный огонь, который сильно деморализует, нет, меня пугало другое: в нас стреляли не японцы. Пасть от японской пули совсем не хотелось, но война есть война, и я был готов к этому. Но быть убитым своими же по ошибке – с таким трудным было смириться. Это уже чересчур.

– Прикрыть минометчиков! – раздался громкий властный голос.

Влево отполз доброволец, и вскоре танк замолчал. Позже мы узнали, почему танк стрелял по нам: мы забрались далеко вперед наших позиций. Танкисты думали, что мы группа огневой поддержки артиллерийского расчета противника. Так же стало ясно, отчего японские снаряды взрывались позади нас. Я приуныл, узнав, что спасший нас морской пехотинец погиб. Когда тот слез с танка, его настигла пуля снайпера.

Оглушительная стрельба на левом фланге почти затихла, японцы были отброшены. Мне было обидно, что я ничем не помог, а все потому, что нас чуть не уничтожили свои же танкисты.

Несколько наших дошли до позиций артиллеристов противника и рассматривали их полевое орудие. Добротно сделанное, оно выглядело грозно, но, к моему удивлению, было поставлено на деревянные колеса, как делали в девятнадцатом веке. Тела артиллеристов разбросало рядом.

– Здоровые. Я таких еще не видел, – сказал «старик».

– Ну ничего себе. Росту в них – шесть футов, не меньше, – удивился другой.

– Кажись, из отборных частей Квантунской армии. Нам про них рассказывали, – присоединился к разговору капрал.

Японцы не побежали в штыковую атаку с криками «Банзай!», как морские пехотинцы ожидали по прошлому опыту.

– Вот побегут, и мы их прихлопнем. Потом уберемся отсюда, и может комдив отправит нас обратно в Мельбурн, – слышал я тысячи раз от «стариков» эти уверения, что японцы решатся на безрассудную, самоубийственную атаку.

Но японцы оказались умнее. Они действовали слаженно и с поддержкой танков. Приблизительно одна пехотная рота и тринадцать танков противника осторожно продвигались по аэродрому, пока их не накрыли наши с левого фланга. Мы впервые узнали, что на Пелелиу японцы способны воевать по-другому, не так, как мы привыкли.

Прежде чем опустились сумерки, командный пункт нашего батальона обстреляла минометная батарея противника. Командир батальона подполковник Остин Шофнер^{*}, пытаясь установить связь между ротами, получил ранение. Его срочно доставили на плавучий госпиталь.

^{*} Шофнер принял командование батальоном еще до начала кампании на Пелелиу. Его не только глубоко уважали, но и считали особенным. В чине капитана он выжил в битве за Коррехидор, попал в плен, бежал и снова воевал. Шофнер вернулся в дивизию позднее и командовал 1-м батальоном 1-го полка в битве за Окинаву. Он уволился из корпуса морской пехоты, дослужившись до бригадного генерала.

До наступления ночи 9-я, 11-я и 12-я роты не соединились. Каждая рота заняла до утра круговую оборону. Положение сделалось опасным: без связи, почти без воды в ужасную жару и без достаточного количества боеприпасов. Подполковник Льюис Уолт с одним только вестовым в беспроглядной ночной тьме, в кишачих снайперами зарослях отыскал все роты и направил нас к позициям дивизии. Да за такой подвиг он заслуживает Медаль Почета!⁵⁴

Пока мы окапывались, пошли слухи, что за время высадки и последовавших за ней боев дивизия понесла тяжелые потери. Знакомые «старики» говорили, что им впервые выпали такие тяжелые бои, как сегодня.⁵⁵

У меня словно гора с плеч свалилась, когда мы закончили орудийный окоп и пристрелялись, выпустив два-три фугасных снаряда по участку местности впереди позиций 11-й роты. Меня мучила неодолимая жажда, желудок скрутило, я обливался потом. Рассосав несколько декстрозных таблеток из пайка, я почувствовал себя легче и допил остатки воды. Когда мы сменимся и получим добавочные фляги с водой, я не знал. Над головой в обоих направлениях с визгом, с диким свистом проносились артиллерийские снаряды, и огонь из стрелкового оружия потрескивал повсюду.

Я посмотрел на ночное небо и увидел как, осветительные ракеты раскачиваются на парашютиках, точно маятники, отбрасывая жутковатые зеленые блики, и как тени на земле пустились в бесноватый пляс.

— Следж, что это ты делаешь? — раздраженно спросил Растяпа, когда я стал стягивать правый ботинок.

— Ботинки снимаю. У меня ноги отваливаются, — ответил я.

⁵⁴ Уолт был начальником штаба 5-го полка во время наступления на Пелелиу. Несколько дней он командовал батальоном 3/5, пока не подыскивали замену Шофнеру. Уолт был морским пехотинцем до мозга и костей, он воевал в составе 1-й дивизии на Гуадалканале и мысе Глостер. Он был награжден Военно-морским крестом за героизм. Уолт участвовал в Корейской войне и был во Вьетнаме, где он в чине генерал-лейтенанта командовал 3-м морским десантным корпусом около двух лет. Будучи генералом и помощником командующего морской пехоты, Уолт подал в отставку.

⁵⁵ Цифры потерь 1-й дивизии в день наступления отражали кровопролитность битвы и ожесточенность сопротивление японцев. Офицеры штабы дивизии предполагали, что потери составят 500 человек, на деле оказалось 1 111 убитых и раненых без учета тех, с кем случился тепловой удар.

– Ты рехнулся? – взвился он. – И что ты будешь делать в носочках, когда япошки понесутся из зарослей или через аэродром? Если прикажут, мы свалим отсюда. Япошки, того и гляди, побегут в штыковую еще до рассвета. Думаешь, в кайф будет по камням да без обуви?

Я лишь ответил, что не подумал. За что он задал мне головоломку и напоследок добавил:

– Считай, нам крупно повезет, если будем разгуливать в одних носках еще до полной «зачистки» острова.

Славу богу, мой сосед по окопу – проверенный в боях «старик».

Растяпа невозмутимо воткнул нож в гравий немного правее от себя. Поняв, зачем он так сделал, и увидев мерцающее в зеленоватых отблесках лезвие, я почувствовал, как по плечам и спине побежали мурашки и скрутило живот. Затем «старик» проверил свой «кольт». Низко присев на другой стороне от миномета, я проделал то же самое с ножом, проверил карабин и минометные снаряды (фугасные и осветительные), сложенные неподалеку. Впереди была долгая ночь.

– Наш или японцев? – спрашивал я всякий раз Растяпу, когда в небо взмывал снаряд.

Подлет и взрыв артиллерийского снаряда не были чем-то особенным и неожиданным. От свиста приближающегося снаряда напрягался каждый мускул моего тела. Я еле-еле сдерживался, чтобы не броситься наутек. В такие минуты я чувствовал себя совершенно беззащитным.

Дьявольский свист нарастает, зубы скрежещут, сердце бьется как сумасшедшее, во рту пересыхает, глаза сужаются, пот льет ручьем. Я начинаю хватать ртом воздух, боюсь глотать, чтобы не задохнуться. Под артобстрелом я всегда молился, порой громко вслух.

На определенном удалении и местности я мог слышать подлет снаряда с порядочного расстояния, отчего напряженное ожидание превращалось в нескончаемую муку. В этот же миг свист усиливается до предела, снаряд взрывается, сверкает вспышка, и гремит гулкий взрыв, похожий на раскат

грома. Земля ходит ходуном, и боль пронзает уши. Осколки распарывают воздух и с визгом разлетаются вокруг. Когда дым рассеивается, на землю падают камешки и комья грязи.

Под заградительным огнем разрушительное воздействие снаряда на плоть и душу только усиливается. По мне, артиллерию придумал сам дьявол. Несущиеся со свистом и воем огромные куски металла, чья цель – разрушение, не что иное, как высшее проявление неистовой ярости и воплощение невообразимого зла. В них заключена сущность жестокости и бесчеловечности. У меня развилась лютая ненависть к снарядам. Казалось, пуля убивает так чисто и точно. Снаряды же не только рвут плоть на куски, но и еще терзают неимоверно душу. Каждый раз, когда взрывался снаряд, я был как выжатый лимон, измотан и обессилен.

Если обстрел продолжительный, то мне зачастую приходилось крепиться и бороться в себе буйное, неукротимое желание кричать, плакать или рыдать. Кампания на Пелелиу затягивалась, и я боялся, что, если потеряю под артобстрелом самообладание, у меня помутится рассудок. Я ненавидел снаряды за то, что они разрушали не только тело, но еще и разум. Оказаться под сильным артобстрелом было для меня пристрашнейшим из всех боевых испытаний. Каждый раз сильнее ощущались одиночество, беззащитность и предопределенность, и меньше становилось уверенности, что меня не настигнет жестокий закон средних чисел, который неумолимо выкашивал наши ряды. Страх многолик, у него много еле различимых черт, но из всех них ужас и отчаяние во время сильного обстрела гораздо труднее преодолеть.

Ночь тянулась бесконечно, но мне едва удалось вздремнуть. Ближе к рассвету противник сосредоточил огонь артиллерии на том участке зарослей, откуда нас вывел подполковник Льюис Уолт. Снаряды, визжа и воя, пролетали над нами и взрывались в зарослях позади.

– Ого! Да ты послушай, как япошки тот участок утюжат! – гоготнул морпех из соседнего окопа.

– Ага, – ответил ему Растяпа. – Наверняка, думают, мы все еще там. Зуб даю, там же и контратакуют.

– Фух-х, хорошо, что мы здесь.

Темп обстрела возрос: японцы задали тем безлюдным зарослям жару. Когда обстрел прекратился, я услышал, как кто-то из наших, посмеиваясь, обратился к японцам:

– Эй, ублюдки, что замолчали? Стреляй, сколько влезет! Нас все равно не достать!

– Не ерепенься, дубина, на нас снарядов еще как хватит! Посмотрим, как ты запоешь на рассвете, – подал голос другой.

В день высадки на Пелелиу роты 5-го полка снабжались недостаточно. Пушки, минометы, пулеметы – все задействовали японцы, чтобы поддерживать на всем занимаемом полком участке берега в течение дня плотный огонь; артиллерийские и минометные наблюдатели противника вызывали огонь на наши транспортеры, только они приблизятся к берегу. Поэтому доставка так необходимых припасов на берег и вывоз раненых были затруднены. В день наступления линия фронта проходила по всему острову. Огонь противника был не страшен только мертвым товарищам. Парни из берегового батальона^{*} делали все возможное, но не могли наладить снабжение из-за больших потерь в технике.

Мы не знали о трудностях на берегу, потому что нам с лихвой хватало своих. Мы жаловались, ругались и молились, чтобы вода дошла до нас. Я расходовал свои экономнее, чем другие морпехи, но в конечном счете, когда мы вырыли орудийный окоп, осушил обе фляжки. Рассосав декстрозные таблетки, почувствовал себя немного лучше, но ночью пить захотелось еще сильнее. Впервые в жизни я в полной мере оценил повторяющуюся чуть ли не в каждом фильме сцену, в которой путник посреди пустыни жалобно просит: «Воды, воды!»

^{*} Береговому батальону были поручены разгрузка и распределение припасов, а также управление их подвозом на берег во время высадки морского десанта.

На нашем участке из стрелкового оружия стреляли мало, но снаряды, не переставая, проносились взад и вперед над головой вплоть до рассвета. И вдруг противник обрушил на нас ураганный пулеметный огонь, впервые сосредоточив его на таком маленьком участке местности. Замелькали трассеры, и над нашим окопом было слышно, как пули – щелк, щелк. Мы лежали навзничь и ждали, пока треск очередей не умолкнет.

Пулемет снова заговорил в полный голос, к нему присоединился второй, а, может, еще и третий. Голубовато-белые трассеры (американские были красные) лились потоками: видимо, стреляли где-то неподалеку от аэродрома. Перекрестный огонь продолжался, по меньшей мере, четверть часа. Они поливали нас настоящим ливнем пуль.

Незадолго до пулеметного шквала мы получили приказ перейти на рассвете на новые позиции и через аэродром всем полком наступать. Я молил Всевышнего, чтобы пулеметы затихли до того, как мы начнем выдвигаться. Нас здорово прижали. Из окопа нельзя было не то чтобы встать, а поднять что-нибудь – все срезалось очередью, точно гигантской косой. Через пятнадцать минут японцы неожиданно стрелять прекратили. Мы вздохнули с облегчением.

На следующий день

Наконец вошло солнце, а вместе с тем воздух стал стремительно нагреваться.

– Где же, черт побери, наша вода?! – ворчали кругом морпехи.

Вчера со многими случился тепловой удар, если не получим воду, то во время наступления мы все свалимся в обморок.

Отдали распоряжение скоро выдвигаться. Мы собрали все наши личные вещи. Растяпа зачехлил миномет, сложил сошку и повесил его на ремень, я же положил в сумку оставшиеся мины.

– Или попою, или сдохну, – невесело сказал я.

– Давай с нами! Мы нашли колодец, – крикнул товарищ и махнул нам рукой.

Я схватил карабин и помчался за ним, позвякивая висевшими на патронташе пустыми фляжками. Недалеко несколько морпехов из нашей роты собрались у ямы, которая была где-то футов пятнадцать в ширину и десять в глубину. Я подошел и глянул вниз. На дне с одной стороны стояла лужа воды молочного цвета. На аэродроме западали японские снаряды, но я не обратил внимания: слишком сильная была жажда. Один из наших уже спрыгнул в яму и набирал воду во фляжки, передавая их обратно. Позвавший меня морпех пил воду из каски с отстегнутым подшлемником.

– Не пиво, но сойдет, – сказал он, быстро допив.

Ждущие получали назад наполненные водой каски и фляжки.

– Не толпись, ребята, а не то япошки засекут и вмажут по нам, – крикнул другой.

– Что-то мне хреново, – сказал первый.

– Не пейте воду. Ее могли отравить! – выпалил подбежавший к нам ротный санитар.

Только я поднес ко рту полную воды каску, как товарищ рядом со мной упал, держась за живот. Его сильно рвало. Я сразу же выплеснул эту молочную жижу и принялся помогать санитару с мучающимся морпехом. Его отправили в тыл, где он поправился. Была ли вода отравлена, мы так и не узнали.

– Возьмите снаряжение! Скоро выступаем! – прокричал кто-то.

Приунывший и озлобленный, я вернулся назад. Тут подошел наряд и раздал нам воду, боеприпасы и пайки. Я с товарищем по очереди наливали себе воду в крышки от фляжек из небольшого бидона. Руки дрожали, мы спешили напиться. К моему изумлению вода в алюминиевой крышке отливала коричневым. Но я все равно сделал большой глоток – и едва не выплюнул ее, хоть и пить хотелось страшно. Отвратительный привкус. Она воняла бензином и ржавчиной. Я не верил своим глазам: поверх этой пахучей

бурой жидкости медленно плавала голубоватая бензиновая пленка. Живот пронзила острая боль.

Товарищ оторвал взгляд от своей крышки и через силу спросил меня:

– Припоминаешь?

– Ну да, тот наряд по чистке бочек из-под бензина на Павуву, – проговорил я устало. (Мы как раз вместе попали в наряд и чистили эти бочки).

– Вот я сукин сын, – пробурчал он. – Черта с два теперь я буду в наряде филонить.

– Да брось ты. Разве мы виноваты? – сказал я.

Не одних нас посылали в этот наряд. С самого начала нам сразу стало ясно (в отличие от офицеров тыла), что так, как было приказано, мы бочки не отчистим. Но здесь, на аэродроме на Пелелиу, под палящим солнцем, зная, как все это делалось, мы почувствовали небольшое облегчение. Как бы ни была вода противна, либо пьешь, либо получаешь тепловой удар. Допив, я увидел на дне крышки ржавчину, напоминавшую кофейную гущу, и живот снова занял.

Мы готовились к наступлению. Поскольку ночью 5-й полк занял круговую оборону, 3-й батальон был обращен фронтом на юг и прикрывал 2-й батальон с тыла. Нам пришлось продвинуться вправо и приготовиться наступать с другими батальонами на север через аэродром. На рассвете артиллерия противника открыла по нам огонь, поэтому мы двигались быстро и цепью. В конечном счете, мы вышли на рубеж для наступления, залегли и ждали приказа снова выдвигаться. Такое положение дел меня вполне устраивало, потому что японцы усилили обстрел. Наши корабли, самолеты и артиллерия обрушили на аэродром и расположенные позади горные уступы огненный смерч. Подготовка к наступлению длилась около получаса. Я знал, когда она закончится, мы пойдем вперед.

Каменистая земля подо мной дышала жаром. Впереди над раскинувшимся аэродромом колыхалось знойное марево, и сквозь него еле проглядывал Окровавленный Нос. В лицо дул обжигающий ветер.

Мимо, пригибаясь к земле, пробежал сержант и выкрикнул:

– Бежать и не останавливаться! Так меньше шансов у противника вас прихлопнуть!

– Вперед! – громко приказал офицер и махнул рукой в сторону аэродрома.

Сначала шагом, затем перешли на бег. Через хорошо простреливаемый аэродром широкой цепью наступали четыре пехотных батальона – слева направо 2/1, 1/5, 2/5 и 3/5 (мы продвигались по краю аэродрома). Выполнить свой долг и выжить – вот что меня волновало в ту минуту, а не панорама боя. Позднее я частенько задавал себе вопрос, каким представлялось наступление воздушным наблюдателям и тем, кого шквал огня обошел стороной. Я видел только, что происходит непосредственно вокруг меня, и глож от чудовищного грохота боя.

Над всем аэродромом возвышалась гряда Окровавленный Нос. Противник сосредоточил крупнокалиберные орудия на высотах; их огонь направляли наблюдатели. Они разместили посты на трехсотфутовых возвышениях и оттуда смотрели за нашим продвижением. Впереди нашего отделения бежали морпехи, позади в ярдах двадцати – тоже, но я не знал, двигается ли 2-й батальон впереди, и заходит ли наш с правого фланга.

Мы быстро двигались на открытой местности среди воронок и валунов, прорываясь через усиливающийся огонь противника. Справа и слева от меня товарищи бежали, пригибаясь к земле как можно ниже. Снаряды визжали и взрывались вокруг нас. Во многом бросок через аэродром был страшнее высадки: мы передвигались не на боевых машинах – не могли даже укрыться за тонкими стальными бортами транспортеров. Мы были как на ладони, бежали на своих двоих сквозь ливень смертоносного металла и неумолкающий гул взрывов.

Наступление напоминало мне кадры из фильмов про Первую мировую войну, на которых под артобстрелом немцев союзные войска идут в самоубийственную атаку. Я стиснул зубы, крепко сжал приклад карабина и повторял про себя раз за разом: «Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться. Если я пойду и долиной смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня...»

Солнце палило беспощадно, и жара становилась изнуряющей. Видимость ограничивали клубы дыма и пыли от разрывов мин и снарядов. Казалось, от них дыбилась земля. Возникло ощущение, будто я плыву сквозь невероятной силы шторм. Щелкали японские пули, трассеры пролетали по обе стороны от меня на уровне пояса. Раздавались гулкие взрывы, воздух с жужжанием рассекал снаряды, и на фоне этого несущий смерть пулеметно-ружейный огонь казался не таким страшным. Лицо и руки жалил песок, а стальные осколки шлепали по каменистой земле, словно градинки по мостовой. Повсюду вспыхивали снаряды, точно гигантские факелы.

Сквозь дым я видел, как раненые товарищи спотыкались и падали. Я перестал смотреть по сторонам – только вперед. Чем дальше мы продвигались, тем яростнее становился обстрел. Грохот и воздушные толчки сдавливали уши точно тисками. Я стиснул зубы и собрался с духом: в любую минуту я мог погибнуть. Казалось, у нас нет шансов пересечь аэродром. Мы миновали несколько воронок, в которых могли укрыться от обстрела, но я хорошо помнил приказ: не останавливаться. Благодаря отменной дисциплине и высокому боевому духу и мысли не было, что наступление может сорваться.

Где-то на полпути я споткнулся и упал ничком. Одновременно слева вспышка и рев – взорвался большой снаряд. От земли срикошетил осколок и взвизгнул над головой, когда я падал. Бежавший справа Растяпа рыкнул и грохнулся, схватившись за левый бок. Я быстро подполз к нему. К счастью, осколок потерял убойную силу и только пропорол широкий ремень, на

котором висел пистолет. Осколок прожег в нем дырку размером с крупную монету.

Я присел около него, и мы осмотрели бок. Растяпе невероятно повезло – отделался лишь синяком. На земле я заметил злополучный кусок металла. Небольшой такой, толщиной с палец. Я поднял и протянул его Растяпе. Тот жестом показал на свой рюкзак. Хоть и напуганный, посреди бушующего шквала огня, я спокойно перебрасывал осколок из руки в руку, чтобы не обжечься, – он еще был горячий – пока не кинул его в рюкзак Растяпе. Он прокричал что-то неразборчивое, похожее на: «Давай вперед!» Я потянулся к ляжке миномета, но Растяпа оттолкнул мою руку и взвалил миномет себе на плечо. Мы встали и припустили со всех ног. Наконец, мы пересекли аэродром и догнали наших товарищей, которые лежали в зарослях на северо-восточной оконечности аэродрома, тяжело дыша и обливаясь потом.

Сколько мы пробежали по открытой местности, я так и не узнал, но должно быть, несколько сотен ярдов. Было заметно, что, прорвавшись сквозь чудовищную лавину огня, никто еще не успел оправиться от пережитого ужаса. Заглядывая в лица «стариков», прошедших кампании на Гуадалканале и мысе Глостер, лучших из американских солдат, я больше не стыдился того, что руки трясутся, и едва не засмеялся над собой от облегчения.

Находиться под массированным артиллерийским и минометным обстрелом страшно до дрожи, но бежать по открытой местности, когда вокруг взрываются снаряды, – это ужас, который не постичь тем, кто знает об этом лишь понаслышке. Наступление через аэродром на Пелелиу было для меня самым тяжелым боевым испытанием за всю войну. Последующим ожесточенным боям на Пелелиу и Окинаве по силе и темпу артиллерийского обстрела с ним не сравниться.

Жара стояла невыносимая. В этот день температура достигла отметки в сто пять градусов в тени (мы же были не в тени), и говорили, она поднимется до ста пятнадцати в последующие. Бойцов, на которых указывали санитары, мы эвакуировали. Они слишком ослабли из-за перегрева и воевать больше не

могли. Скапливающийся в ботинках пот хлюпал при ходьбе. Лежа на спине, я поднял сначала одну, затем другую ногу. Из каждого ботинка вылилась вода.

– Следж, а, Следж, – усмехнулся товарищ, который растянулся рядом со мной. – Да ты прям ходишь по воде.

– Может, вот почему на аэродроме он не схватил пулю, – засмеялся другой.

Я попытался ухмыльнуться в ответ. На войне от острот никуда не деться.

Из-за формы аэродрома находившийся слева 2-й батальон 5-го полка и справа 3-й батальон 7-го полка вытеснили с передовой линии наш батальон. Поэтому он занял позиции восточнее, и 11-я рота соединилась с 3-м батальоном 7-го полка, который наступал по болотистой местности восточной части аэродрома.

Мы собирали снаряжение, и «старик» заметил мне, мотнув головой в сторону аэродрома, где еще ухали снаряды:

– Здорово нас потрепали. Осточертело уже под пули лезть!

Под огнем снайперов мы прошли болота и окопались на ночь, обнажив тыл морю. Я установил миномет в небольшом оружейном окопе на пригорке в футах пятнадцати от скалистого берега, который круто шел вниз к морю на десять футов. Джунгли росли здесь густые, но в кроне аккуратно над окопом был просвет, через который мы могли вести огонь, не опасаясь, что мины заденут ветки и взорвутся.

Мангровые деревья стояли плотной стеной, и мне не было видно многих ротных товарищей. Напряжение и жара измотали нас, к тому же мы по-прежнему остро ощущали нехватку воды. Я, насколько мог, экономно израсходовал запасы воды, и съел двенадцать соляных таблеток. (Мы точно соблюдали дозировку. Если ее превысить, начинало сильно рвать).

Японские лазутчики устроили нам кошмар наяву. Висевшие над аэродромом прошлой ночью (день начала кампании на Пелелиу)

осветительные ракеты отбили у них охоту пробираться через наши позиции, но другие натерпелись сполна от этих вылазок, из-за которых мы ночами не смыкали глаз до конца кампании на Пелелиу. Лазутчики из японцев получились отличные. На Пелелиу они оттачивали и применяли эти боевые навыки с удвоенной энергией.

Окопавшись ближе к вечеру, мы предприняли меры предосторожности. По полученным от наблюдателя указаниям мы пристреляли миномет, выпустив пару фугасных снарядов по возможным подходам, не прикрываемых ружейно-пулеметным огнем. Затем мы установили прицельные вехи для обозначения наземных ориентиров, с помощью которых мы могли вести точный огонь. Все закурили, и пароль на ночь передали шепотом по цепочке от одного окопа к другому. Пароль всегда содержал букву «л», потому что японцам было трудно ее произнести на американский лад.

Передали и о расположении взводов роты и подразделений на флангах. Мы проверили оружие и положили снаряжение рядом с собой, чтобы не искать его в темноте. Опустилась ночь, и отдали приказ: не курить. Все разговоры прекратились. В каждом окопе один, как мог, укладывался спать на острых камнях, другой – бодрствовал, напрягал зрение и слух, стараясь уловить в темноте каждое движение и звук.

Если не считать, что к нам время от времени залетал снаряд противника, пару часов было все спокойно. Мы открыли беспокоящий огонь фугасными снарядами с целью не дать японцам подобраться к нашим позициям с фронта. Позади я слышал тихий плеск волн, набегающих на скалы.

Вскоре расшевелились японцы: стали делать вылазки по всему фронту роты и вдоль берега с тыла. То здесь, то там раздавались выстрелы из стрелкового оружия и громкие хлопки гранат. В таких случаях наша огневая дисциплина отличалась строгостью, а не то мы перестреляли бы друг друга, по ошибке приняв за противника. На протяжении войны американским

солдатам часто ставили в вину, что ночью по поводу и без повода жмут на курок и лупят по всему, что движется. Подобные обвинения зачастую оказывались справедливыми по отношению к тыловым и необстрелянным подразделениям; в передовых же частях взяли за правило: если ночью оставляешь окоп, не предупредив товарищей, или при оклике не называешь пароля, жди пулю.

Сухие заросли впереди орудийного окопа вдруг зашевелились. Я осторожно повернулся в их сторону и стал ждать, держа наготове взведенный «кольт» Растяпы. Шорох приближался. Сердце мое колотилось как сумасшедшее. Я не сомневался: это не краб. Эти твари заполнили весь остров и шныряли повсюду еженощно. К окопу кто-то медленно подбирался. Затем повисла тишина. Снова шорох, только громче, и тишина. Ночью было обычным делом слышать, как шорохи сменяет тишина, и наоборот.

А-а, удумал поближе подкрасться, вот и осторожничает, чтобы я его не засек. Наверняка, заметил мою огневую позицию по вспышкам миномета. Либо бросит гранату, либо кинется на меня со штыком. В крошечной темноте при бледном свете луны я ничего не мог разглядеть.

Пригнувшись низко к земле, так чтобы рассмотреть на фоне неба силуэт противника, я щелкнул предохранителем. Из темноты вынырнула фигура в каске. По смутным очертаниям я не мог определить, была ли каска американская или японская. Целясь точно в голову, я сжал рукояточный предохранитель и слегка надавил на спуск. Тут меня осенила мысль: «Гранату не кинет – слишком близко, значит, полезет со штыком или ножом». Рука не дрожала, хотя я испугался. Либо он меня, либо я его.

– Назови пароль, – тихо сказал я.

Молчание.

– Пароль! – потребовал я, сильнее нажимая на спуск. «Кольт» выстрелит и подпрыгнет в руке. Главное, не спешить и не давить резко на спуск, иначе промахнешься. И тогда мне конец.

– С-следж, – заикаясь, произнесла фигура.

Я перестал давить на спуск.

– Это я, де Лё, Джей де Лё. У тебя есть вода?

– Джей, почему ты не назвал пароль? Я чуть тебя не пристрелил! – ахнул я.

Он увидел пистолет и, осознав, что едва не поплатился жизнью за свою беспечность, через силу ответил:

– Чтоб меня... Я думал, ты знаешь, что это я.

Джей был мне близким другом. Он выжил на мысе Глостер и знал лучше меня, чем заканчиваются вот такие шатания ночью. Еще чуть-чуть, и Джей получил бы пулю в лоб. Другие сказали: он сам виноват, но от этих слов мне бы не стало легче. Моя жизнь потеряла бы всякий смысл, если б я его застрелил, и неважно, была это моя вина или нет.

Дрожащей рукой я опустил пистолет. Она совсем не слушалась, поэтому «кольт» я поставил на предохранитель левой. Я чувствовал тошноту и слабость. Хотелось плакать. Джей подполз и сел на край окопа:

– Ты уж извини, Следж. Думал, ты знаешь, что это я.

Передав ему фляжку, я сильно вздрогнул и поблагодарил про себя Бога, что не убил Джея.

– Почему я знал, что это ты, а не японец? Темно же – не разглядишь! – зашелся я в негодовании.

Тут я задал лучшему из друзей приличную взбучку.

На север

– Взять снаряжение! Приготовиться выдвигаться!

Мы взвалили поклажу на плечи и стали медленно выбираться из топкого болота. Я проходил мимо небольшого окопа Роберта Освальта и спросил идущего рядом товарища, правда ли, что Освальт погиб. Тот грустно ответил: «Да». Освальта смертельно ранило в голову. Его яркий и живой ум занимали загадки человеческого мозга, и чтобы облегчить людские

страдания, он стремился их разгадать, но был убит крошечным кусочком металла. Жаль беднягу. Войну стихийным безумием никак не назовешь. Она уничтожает лучших, поэтому на войне нет победителей.

А что противник? Узнать бы, на что надеялся японский солдат, чье тело мы вытащили из воды. Закружившийся вихрь сражений вытряс из нас почти всю жалость к противнику. На этот счет мне вспоминаются слова бывалого и жесткого сержанта с Павуву, когда его спросил морпех из пополнения, жалеет ли он убитых японцев: «К черту их. Либо они, либо мы».

Держа интервал в пять шагов, мы шли по болоту на звук боя. Жара стояла почти невыносимая, и чтобы не свалиться от перегрева, мы часто останавливались.

Мы добрались до восточного края аэродрома и сделали привал, укрывшись в тени густых зарослей. Скинув снаряжение, мы повалились на землю от страшной усталости, тяжело дыша и обливаясь потом. Только я потянулся за фляжкой, как над головой щелкнула пуля.

– Ложись! – скомандовал офицер.

Снова выстрел.

– Похоже, стрелок близко.

– Я его достану, – вызвался Говард Низ.

– Давай, только гляди в оба.

Низ был старой закалки – прошел кампанию на мысе Глостер. Схватив винтовку, он спокойно направился в заросли, как охотник за удравшим в кусты кроликом. Чтобы подкрасться к снайперу с тыла, морпех сделал крюк. Пережив несколько тревожных минут, мы услышали два выстрела из М-1.

– Старина Говард его сделал, – уверенно заметил кто-то из наших.

Вскоре вернулся сам Говард с победной улыбкой на лице, прихватив с собой винтовку и пару вещей убитого. Каждый из нас похвалил его за проявленную сноровку, а он с присущей ему скромностью только отмахнулся.

– Дождем япошек! – засмеялся он.

Через несколько минут мы выбрались из невысоких зарослей на открытую местность. Жара была страшная. Снова сделав привал, мы легли в тень от чахлых кустов. Я поднял по очереди ноги, и из каждого ботинка вытек пот. Наша минометная секция лишилась бойца. Закаленный в боях на мысе Глостер «старик» потерял сознание: зной Пелелиу он выдержать не смог. Его отправили в тыл, но в отличие от других, кто оправился после теплового удара, в роту он так и не вернулся.

Некоторые вытащили засунутый между подшлемником и каской задний край камуфляжной ткани, укрыв им шею и плечи от палящего солнца, отчего стали похожи на французских легионеров.

После небольшой передышки мы продолжили движение широкой цепью. Впереди и левее виднелся Окровавленный Нос. Севернее этой гряды 2-й батальон 1-го полка (2/1) вел отчаянные бои с японцами, которые прятались в хорошо защищенных пещерах. Мы должны были сменить 1-й батальон 5-го полка (1/5) и соединиться с 1-м полком. Затем нам предстояло наступать вдоль восточного склона гряды в северном направлении.

Именно в этот день, 17 сентября, смена войск происходила вяло и трудно. Пока 1/5 оставлял, а 3/5 занимал позиции, японцы на левом крыле фронта обрушили на нас артиллерийский и минометный огонь. Я жалел измученных товарищей из 1-го батальона, старающихся отступить без потерь. Во время вчерашнего броска через аэродром их батальону, как и другим подразделениям 5-го полка, пришлось несладко. Пересечь аэродром было еще полбеды – на другой стороне 1-й батальон наткнулся на блиндажи и ожесточенное сопротивление японцев. Нам повезло больше: оставив аэродром позади, 3-й батальон угодил в болото, которое обороняли не с таким упорством.

Сменив на позициях 1/5, мы соединились левым флангом с 1-м полком, а правым – с 2/5. В полдень наш батальон должен был наступать через низину вдоль восточного склона Окровавленного Носа, а 2-му батальону

была поставлена задача прочесать джунгли между нашим правым флангом и восточным побережьем.

Только мы двинулись вперед, как с горных уступов на левом фланге японцы открыли по нам мощный огонь. Мы бросились на землю, и Растяпа еще раз высказал свое видение тактической обстановки:

– Сюда подкреплений позарез как надо!

Мы вызвали огонь нашей артиллерии. Стрелять из минометов мы могли только прямо, иначе бы накрыли на левом фланге 1-й полк. С гряды японцы могли беспрепятственно наблюдать за нами. Сквозь вой артиллерийских снарядов угадывался шепот смертоносных мин. Огонь противника усилился, и нас окончательно прижали к земле. Мы и не подозревали, что Окровавленный Нос встретит так неприветливо, и нам еще сильнее стало жаль 1-й полк, чей путь пролегал как раз через горные уступы.

Наступление замерло, и орудия японцев умолкли. Но стоило кому-то собраться в небольшую группу или двинуться вперед, открывали огонь японские минометчики. Если противник замечал общее движение, то тут же вступала в бой артиллерия. С этого дня мы стали отмечать превосходную боевую подготовку японцев, которые на протяжении всей кампании на Пелелиу мастерски использовали все огневые средства. Они стреляли только тогда, когда рассчитывали нанести максимальные потери и затаивались, как только такая возможность пропадала. Вот почему нашим наблюдателям и летчикам было трудно засечь на уступах их хорошо замаскированные огневые позиции.

Прекратив огонь из орудий и минометов, они закрывались в пещерах стальными дверями и пережидали, пока наша тяжелая наземная и корабельная артиллерия пройдет по гряде огнем. Если мы шли вперед под огнем прикрытием, японцы прижимали нас к земле и наносили серьезные потери, потому что в каменистом грунте вырыть окоп было почти невозможно. В память врезались не отдельные эпизоды наступления, а только обрушившийся на нас слева мощный огонь и ощущение, что японцы в

любую минуту, если бы сочли на то нужным, могли не оставить от нас и мокрого места.

Ближе к вечеру наступление отменили, и мы получили приказ развернуть минометы. Меня и еще четверых морпехов из других взводов позвал сержант на разгрузку припасов для всей нашей роты. Мы пришли в установленное место, разошлись немного в стороны, так чтобы не привлекать внимание противника, и стали ждать. Через несколько минут подъехал транспортер, лязгая гусеницами в клубах белесой пыли.

– 11-я рота, 5-й полк? – спросил водитель.

– Ага! Привез жратвы и патронов? – спросил в свою очередь сержант.

– Еще бы! Тут боекомплекты, вода и пайки. Только давайте побыстрее, а не то япошки засекут, – ответил водитель, останавливаясь и выбираясь из кабины.

– За работу, парни! – скомандовал сержант.

Транспортер был старой модификации, с такого же я высадился на берег Пелелиу. Задний борт не откидывался, поэтому мы залезли на машину и спускали тяжелые ящики через борт на землю.

Вдруг сержант уставился на что-то в изумлении. Я проследил за его взглядом и увидел в самом низу грузового отделения, под грудой ящиков – будь она неладна! – топливную бочку, в которой плескалось не меньше пятидесяти пяти галлонов воды. Наполненная, она весила сотни фунтов. Сержант уперся руками в борт и сказал раздраженно:

– Да этому офицеру-тыловику надо в профессора, раз распорядился сюда эту бочку засунуть! И как мы, черт побери, ее отсюда достанем?

– На меня не смотри, – ответил ему водитель. – Мое дело маленькое.

Мы выругались и стали как можно скорее, не жалея сил и не прерываясь на отдых, сгружать ящики. Нам думалось, вода будет в

· Исходя из опыта минувших сражений, боекомплект – это количество боеприпасов, рассчитанных, в среднем, на один день ожесточенных боев. Для винтовки М-1 боекомплект составлял сто патронов; для карабина – сорок пять; для самозарядного пистолета 45-го калибра – четырнадцать; для легкого пулемета – тысяча пятьсот; для 60-миллиметрового миномета – сто.

пятигаллоновых бидонах, которые весят чуть больше сорока фунтов. Вдруг воздух рассек неизменно сопровождающий нас всюду, сулящий смерть свист. Неподалеку от нас взорвались друг за другом три большие мины.

– А запахло-то жареным, – уныло сказал товарищ по наряду.

– Помогай давай. И в темпе! – приказал сержант.

– Так, парни, мне надо убираться отсюда подальше, – занервничал водитель. – Разнесут транспортер – лейтенант меня на ремни изрежет.

Мы все понимали и не думали на него обижаться. На Пелелиу на водителей никто не жаловался, они прекрасно справлялись со своими обязанностями. В смелости им было не занимать, а чувство долга было развито, как ни у кого другого. Мы работали без устали и не думали останавливаться, и сержант сказал водителю:

– Сейчас поедешь, дружище. Если вернемся ни с чем, это мы пойдем на ремни.

Сбоку взорвались еще несколько мин, и осколки рассекли воздух со свистом. Без сомнения, японцы пытались захватить нас в вилку, но не усердствовали, опасаясь, что их позицию засекут наши наблюдатели. Тяжело дыша и обливаясь потом, мы стаскивали ящики на землю. Бочку с водой мы вытащили с помощью веревки.

– Здорово, парни! Помощь нужна? – окликнул нас незнакомый морпех.

Мы не заметили, как он подошел сзади. На нем были хлопчатобумажные брюки зеленого цвета, краги, обтянутая тканью каска, как у нас, а на ремне висел «кольт», которым вооружались минометчики, пулеметчики и офицеры. Определить его звание мы не могли, так как на время боев знаки различия снимались. Нас удивило другое: на вид ему было больше пятидесяти, и он носил очки – большая редкость (к примеру, только двое из нашей роты их носили). Он снял каску, обнажив седую голову, и вытер испарину на лбу. (На передовой большинство морпехов еще не разменяли и второго десятка или только недавно перешагнули этот порог, а многим офицерам было лет по двадцать пять).

На вопрос, в каком он звании и из какого подразделения, незнакомец ответил:

– Капитан Пол Дуглас. Пока вчера не разнесли КП пятого полка, был начальником штаба. Теперь числюсь как офицер по вопросам личного состава. Горжусь, что служу в пятом!

– Кэп, вам жить надоело? Вы ведь не обязаны здесь находиться? – удивился товарищ по наряду и передал ящики заботливому офицеру.

– Не должен. Но не прочь узнать, как вы тут справляетесь, и чем-нибудь помочь. А вы-то, из какой роты?

– Из 11-й, сэр, – ответил я.

Его лицо оживилось, и он сказал:

– А, знаю. Рота Энди Холдейна.

– Знаете Бум-Бума?

– Конечно! Мы с ним старые друзья, – ответил офицер.

Мы закончили разгрузку и единогласно решили, что лучше командира, чем капитан Холдейн, нигде не сыщешь.

Рядом взорвалась еще пара мин. Скоро нам не поздоровится: японские минометчики промахивались редко.

– Сваливай! – крикнули мы водителю.

Он махнул нам рукой на прощание, и разгруженный транспортер умчался, лязгая гусеницами. Капитан Дуглас помог нам составить ящики и приказал рассредоточиться.

– И что этот чудаковатый старикан тут забыл, если мог спокойно отсидеться в полку? – спросил товарищ.

– Заткнись, дубина! – рявкнул на него сержант. – Не твоего ума дело! Кэп старается помочь болванам, вроде тебя, и он чертовски хороший человек!

· В 1-й дивизии о прославленном пятидесятилетнем капитане Поле Дугласе ходили легенды. До войны он преподавал экономику в Чикагском университете. В Корпус морской пехоты записался как рядовой. В битве за Пелелиу он, неся баллоны с огнесмесью, отделался легким ранением. На Окинаве при переноске

Каждый из наряда взял по ящику с припасами, попрощался с капитаном и направился обратно к позициям роты. До наступления темноты за остальными ящиками сходили другие. Мы ели и устраивались на ночь. Этой ночью я впервые приготовил бульон: бросил бульонные кубики из сухих пайков в крышку из-под фляжки с нагретой отдающей бензином водой. Хотя и жара стояла страшная, бульон был самой питательной и бодрящей пищей за все три дня на острове. На следующий день нам раздали свежую воду. Пить ее было одно удовольствие – это не та мутная жижа, которой мы обходились раньше.

раненых в расположение 3-го батальона капитан получил серьезное пулевое ранение. Даже после продолжительного лечения восстановить работоспособность руки полностью не удалось. Через несколько лет после войны я с большим удовольствием встретился с Полом Дугласом, уже ставшим сенатором. Я рассказал, как мы прозвали его «чудаковатым стариканом». Он от души рассмеялся и сказал, что с гордостью вспоминает службу в 1-й дивизии морской пехоты.

Библиография

Научные работы:

1. Арнольд И.В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования / И.В. Арнольд // Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена. — Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1966. — 191 с.
2. Аракин В.Д. О лексической сочетаемости / В.Д. Аракин // К проблеме лексической сочетаемости. — Учен. зап. МГПИ им. В.И. Ленина. — М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1972. — 256 с.
3. Березин Ф.М. Общее языкознание: учеб. пособие для студентов пед. институтов / Ф.М. Березин, Б.Н. Головин. — М.: Просвещение, 1979. — 415 с.
4. Бузаджи Д.М. Связная речь. О сочетаемости в переводе / «Мосты» № 3 (23). — М.: Валент, 2009. — 10 с.
5. Владимов Н.В. Корпусный подход к решению переводческих проблем: На материале письменных переводов с русского языка на английский: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19 — Москва, 2005. — 198 с.
6. Голубкова Е.Е. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. — М.: МГЛУ, 2009. Вып. 572. — 12 с.
7. Горелик Ц.С. «Английское прилагательное: управление и сочетаемость» / Ц.С. Горелик, Р.С. Гинзбург, С.С. Хидекель, А.Л. Альперин: тематический англо-русский словарь / под ред. М.Р. Кауль. — М.: ЭТС, 2001. — 200 с.
8. Добровольский Д. О., Кретов А. А., Шаров С. А. Корпус параллельных текстов: архитектура и возможности использования // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. М.: Индрик, 2005. — 167 с.

9. Комиссаров В.Н. Теоретические основы методики обучения переводу. — М.: Рема, 1997. — 364 с.
10. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации): монография / И.В. Привалова. — М.: Гнозис, 2005. — 472 с.
11. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. — М.: Русские словари, 2000. — 416 с.
12. Сеноедова Е.В. Передача перечислений при переводе (на материале перевода с английского языка на русский отрывков из книги Б. Брайсона «Супергерой с планеты Электро, или Повесть о моем детстве»). — МГЛУ, 2011. — 89 с.
13. Сысоев П.В. Иностранные языки в школе. — М.: ООО "Методическая мозаика", 2010. Вып. 4. — 9 с.
14. Чесноков П.В. Зависимость сочетаемости синтаксических единиц от семантических форма мышления / П.В. Чесноков // Сочетаемость синтаксических единиц. — Ростов н/Д., 1984. — 226 с.
15. Шевчук В.Н. Электронные ресурсы переводчика: Справочные материалы для начинающего переводчика. — М.: Либрайт, 2010. — 131 с.
16. Юдина Н.В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте: на материале конструкции "прилагательное + существительное": диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19 — Москва, 2006. — 206 с.
17. Baker M. In Other Words. — Abingdon: Routledge, 2008. — 317 с.
18. MacEnery T. and Wilson A. Corpus Linguistics. — Edinburgh: University Press, 1996. — 296 с.
19. Kjellmer G. A mint of phrases // English Corpus Linguistics: Studies in Honour of Jan Svartvik. — London: Longman, 1991. — 364 с.

Словари и энциклопедии:

1. Апресян Ю.Д., Медникова Э.М., Петрова А.В. Новый Большой англо-русский словарь: В 3 т. / гл. ред. Ю.Д. Апресян. — М.: Дрофа, Русский язык, 2003.
2. Ахманова О.С. Терминология лингвистическая / О.С. Ахманова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 680 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / под ред. А.В. Кунина — М.: Русский язык-Медиа, 2007. — 512 с.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов / Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1976.— 399 с.
6. Розенталь Д.Э. Русский язык: Учебное пособие. Для школьников старших классов и поступающих в вузы / Д.Э. Розенталь. — М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство Мир и Образование, 2007. — 368 с.
7. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова.

Электронные ресурсы:

1. «Военная библиотека» [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://militera.lib.ru/memo/index.html>
2. «Национальный корпус русского языка» [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>
3. «Британский национальный корпус» [электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

4. «Корпус современного американского варианта английского языка» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/coca/>
5. «Коллинз ВордбэнксОнлайн» языка» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.collinslanguage.com/content-solutions/wordbanks>
6. Answers.com [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com/>
7. Словарь американских жаргонизмов [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com/>
8. «Википедия» [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>